

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

ОБЩАЯ ФОНЕТИКА

сборник учебно-методических материалов

для направления подготовки 45.03.03 – Фундаментальная и прикладная лингвистика

Благовещенск, 2017

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
филологического факультета
Амурского государственного
университета*

Составитель: Гусева С.И.

Общая фонетика: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 45.03.03.
– Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017.

© Амурский государственный университет, 2017

© Кафедра иностранных языков, 2017

© Гусева С.И., составление

І. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛЕКЦИОННОГО МАТЕРИАЛА

Раздел 1. Теория фонемы

Фонема, как известно, является минимальной линейной единицей звуковой системы языка, кратчайшей единицей плана выражения. План выражения – это звучание данного высказывания, которое обладает протяженностью во времени и воспринимается на слух. На письме звучанию соответствует принятая в данном языке графика. План выражения, или означающее, является своего рода этикеткой определенного плана содержания, или означаемого. При этом никакой естественной связи между планом выражения и планом содержания не существует. Язык имеет социальную и конвенциональную природу.

Наличие двух способов членения текста называется двойным членением. При этом членение внутри каждого плана осуществляется по-разному. Первое членение предполагает членение текста на предложения, слова, морфемы. Второе членение связано с членением произносительной стороны, т.е. означающего языкового знака на синтагмы, слоги, фонемы. Итак, мы знаем, что полученная в ходе второго членения единица – фонема – является минимальной звуковой единицей языка. Вместе с тем, вопрос о сегментации или членении речевого потока на минимальные единицы является одним из самых сложных в фонологии и лингвистике в целом. Почему? Слыша какое-либо слово родного языка, мы с легкостью устанавливаем его звуковой состав, и говорим, что, предположим, слово «стол» состоит из четырех фонем: s+t+o+l. Мы легко, зная английский язык, установим фонемный состав слова *table*, а, зная немецкий язык, слова *Tisch*. Но это в случае, когда мы владеем языком. А если нет? Если мы услышим слово на незнакомом языке, например, на языке банту, одном из африканских языков. Мы обязательно столкнемся с проблемой отождествления фонемного состава, так как не знаем языка.

Впечатление о том, что слово или текст слагаются из отдельных звуков, есть иллюзия. В реальности имеет место непрерывный континуум, в котором нет очевидных границ между разными сегментами. Известный лингвист Дж. Фланаган так писал в работе «Анализ, синтез и восприятие речи»: «Достаточно изучить сравнительно небольшое количество звуковых спектрограмм, чтобы убедиться, что в общем случае в акустическом сигнале не существует очевидных фонетических границ». В 60-е годы инженеры, акустики, занимающиеся проблемами искусственного интеллекта, анализа и синтеза речи, установили, что чисто физический подход к сегментации речевого потока, основанный на анализе акустических параметров речевой цепи, не дает положительного результата. Тогда каким образом происходит членение текста на минимальные звуковые единицы? Инженеры и акустики были вынуждены обратиться за помощью к лингвистам.

Чтобы осуществить фонологическую сегментацию, фонолог должен применить лингвистический критерий членения речи. Необходимость привлечения лингвистического критерия вытекает из знаковой природы языка и существования двойного членения. Сегментные единицы, хотя и не являются знаками, они выступают строительным материалом знаковых единиц и через них потенциально связаны со смыслом.

Впервые лингвистический критерий сегментации речевого потока был применен в работе Л.В. Щербы «Русские гласные в качественном и количественном отношении», опубликованной в 1912 г. В ней он указал, что именно потенциальная связь фонемы со смыслом, именно возможность выступать в качестве смысловой единицы лежит в основе выделения отдельного звука. Он пишет: «Так как основной интерес речи лежит в смысловых представлениях, то звуковые нормально не находятся в светлом пункте сознания. Казалось бы, с этой точки зрения, что и анализ звуковых представлений нормально нами не производится, и фонетическая делимость есть результат в значительной степени научного мышления. Но дело в том, что элементы смысловых представлений оказываются зачастую ассоциированными с элементами звуковых представлений, так *l* в словах *пил, бил, выл, дала* ассоциировано с представлением прошедшего времени; *a* в словах *корова, вода* ассоциировано с представлением субъекта; *y* в словах *корову, воду* - с представлением объекта и т.д. и т.п. Благодаря подобным смысловым

ассоциациям, элементы наших звуковых представлений и получают известную самостоятельность”.

Таким образом, чтобы выяснить вопрос, как членится тот или иной отрезок речи фонетически, необходимо сначала выяснить, как он членится морфологически. Такой подход обусловлен тем обстоятельством, что в фонемных языках имеется значительное количество морфем, репрезентантом которых выступает одна единственная фонема. И не только морфем. Имеются совершенно самостоятельные слова – предлоги, союзы, экспонентом которых является одна фонема. Поскольку морфемы наделены грамматическим или лексическим значением, они «попадают в светлую точку сознания» и таким образом вычлениваются из потока речи. Критерий морфемной членимости был также применен при определении статуса дифтонгов и аффрикат, в частности, являются ли они моно- или бифонемными сочетаниями. Ответ на этот вопрос должен быть следующим: если морфемная граница проходит по середине бифонемного сочетания, то его составные части являются самостоятельными фонемами. Если граница отсутствует, то это монофонемный сложный звук, сложная фонема.

Следует отметить, что в процессе сегментации не все фонемы можно выделить на основе использования критерия морфемной членимости. Некоторые фонемы вычлениваются исходя из принципа остаточной выделяемости (сме-х-а).

Использование морфемного критерия не всегда привязано к морфемной границе. Нередко выделение фонемы происходит благодаря морфологизованным чередованиям (*singen, sang, gesungen*).

Важно подчеркнуть, что использование морфологического критерия в ходе фонетического анализа с целью выделения отдельного звука вовсе не означает, что фонема сама по себе вне облика морфемы не существует. Так, например, гласный «а» в русском языке является фонемой именно потому, что он встречается не только как звуковой облик морфемы «рука», но и как лишенный самостоятельного морфологического значения элемент слова «сад». Самостоятельность, независимость фонемы от морфемы легко подтверждается следующими фактами. Мы легко воспроизводим слова, значения которых нам неизвестны. Если бы фонема не была бы самостоятельной единицей, был бы невозможен звуковой метод письма. Но основная причина заключается в произвольности языкового знака, немотивированном характере означающего, отсутствии связи между означающим и означаемым.

Произведя сегментацию речевого потока на основе лингвистического критерия (критерия морфемной членимости) на минимальные языковые единицы – фонемы – мы получаем таким образом набор или инвентарь фонем. Но инвентарь это еще не система. Чтобы получить систему, необходимо вскрыть связи и отношения между единицами инвентаря, т.е. фонемами. Наиболее распространенный способ описания фонологической структуры языка – это описание фонем по их дифференциальным признакам (далее ДП). Дифференциальными называют признаки, которые различают, по крайней мере, две фонемы данного языка. Каждая фонема характеризуется своим набором дифференциальных признаков, который отличает её от всех других фонем данного языка. В этом, по Л.Р. Зиндеру, заключается смыслоразличительная функция фонемы.

Дифференциальный признак – это структурная единица, в отличие от фонемы, которая является линейной единицей. Прообразом ДП были акусмы и кинемы Бодуэна. Бодуэн говорил: “Фонемы не представляют вовсе дальше уже неразложимых единиц. они являются результатом совокупности действия нескольких органов речи... фонема ... разлагается с точки зрения произносительной именно на представления этих работ ... а с точки зрения слуховой, акустической, на представления акустических оттенков... обуславливаемых именно этими отдельными работами. Я позволю себе называть эти представления произносительных работ к и н е м а м и, а представления акустических нюансов, неделимых с психической точки зрения, а к у с м а м и”.

Современная терминосистема, касающаяся обозначения признаков фонемы, связана с работами Н.С.Трубецкого. Он предложил называть существенные признаки релевантными (или дифференциальными), а несущественные признаки иррелевантными (или интегральными). К последним относятся такие, которые не ведут к фонологическому противопоставлению.

Например, твердый приступ в немецком языке является интегральным признаком гласной фонемы.

Трубецкой в «Основах фонологии» подробно разрабатывает вопрос об оппозициях, в которых находятся фонемы внутри фонологической системы языка. Причем в оппозиции вовлечены не только отдельные фонемы, но и подклассы фонем. Наиболее важными являются привативные и пропорциональные оппозиции. Привативными называются такие оппозиции, в которых одна фонема характеризуется наличием какого-то признака, а другая его отсутствием. При этом все остальные признаки у обеих фонем будут одинаковыми. Например, в привативной оппозиции находятся фонемы /m/ и /b/, а также глухие и звонкие, твердые и мягкие и т.д. Член оппозиции, который отмечен присутствием (положительным значением) признака, называется маркированным; член оппозиции для которого данный признак отсутствует (принимает отрицательное значение), называется немаркированным.

Под пропорциональными оппозициями понимаются такие оппозиции, которые существуют между парами фонем. Каждая из пар характеризуется одним и тем же дифференциальным признаком. Получаются как бы пропорции: /b/:/p/=d/:t/=z/:s/=z/:s/ и т.д. Все пары противопоставлены по признаку звонкости/глухости.

Трубецкой классифицировал оппозиции по трем признакам:

- по отношению данной оппозиции ко всей системе;
- по отношению между членами оппозиции;
- по объему смысловоразличительной силы оппозиции.

Например, с точки зрения отношения между членами оппозиция может быть:

привативной, когда один член характеризуется наличием, а другой отсутствием признака, он называется коррелятивным признаком или маркой корреляции. Члены же оппозиции называются соответственно признаковыми и беспризнаковыми или маркированными и немаркированными;

градуальной или ступенчатой, когда члены оппозиции характеризуются разной степенью одного и того же признака: /a/ - /o/ - /u/. Эти фонемы характеризуются разной степенью открытости;

эквиполентной, когда члены логически равноправны: /p/ - /t/; /f/ - /k/.

Важно указать на тот факт, что дифференциальный признак, как и фонема, абстрактен по своей природе. Его обозначения в общем условны. Эта условность доказывается тем, что один и тот же признак у разных фонем имеет разные фонетические корреляты. Например, фонологическому признаку «мягкость» в русском языке фонетически отвечает: для щелевых согласных – усиление в сравнении с аналогичными твердыми полосы 2000-3000 Гц и ослабление полосы 1000-2000 Гц; для носовых и /p'/, /b'/ - наличие i-образного переходного участка к гласному; для переднеязычных и заднеязычных смычных неносовых – появление специфической щелевой фазы.

Л.Р. Зиндер критикует теорию ДП Трубецкого, считая, что много в ней противоречит реальным фактам языка. Он считает, что для опознания слова (а это является главной функцией фонемы) значение имеют не только дифференциальные признаки, но и интегральные. Л.Р. иллюстрирует свое утверждение примером с носовым согласным /n/. По теории ДП существенным является лишь то, что этот согласный негубной, т.к. он входит в корреляцию /m-n/. Признак активного действующего органа – переднеязычная артикуляция – является несущественным (по Трубецкому), т.к. в русском языке нет заднеязычного носового /ŋ/. Тем не менее, если мы изолированно, вне контекста произнесем вместо слова «она» слово с носовым сонантом, его никто не опознает как слово русского языка, и не поймет его значения.

С теорией ДП связана атомистическая трактовка фонемы как пучка дифференциальных признаков. Согласно этой трактовке признаки обладают известной самостоятельностью, а фонема представляет собой лишь совокупность их. Такое недиалектическое понимание фонемы только искажает подлинное положение вещей. Каждый признак, сочетаясь с другими признаками, дает не просто сумму, а диалектическое единство, в котором каждый элемент существует не сам по себе, а в сложном взаимодействии с другими элементами. Согласные m и b различаются только тем, что первый является носовым, а второй неносовым. Однако это не просто /b/ плюс носовой тембр, а

совершенно особый согласный, обладающий особыми свойствами, которые определяются в фонетике как “сонорность”. Эти согласные различаются и в отношении их функционирования в языке. В русском языке, например, согласный /b/ в отличие от /m/ никогда не встречается в конце слов, а также перед глухими согласными.

ДП выявляются из сравнения фонем, но их нельзя отождествить с фонетическими свойствами звука: они тоже некая абстракция, обобщение фонетических свойств фонем. ДП тесно связаны с функционированием фонем в речи: четче всего выделяются именно те ДП, которые проявляются в чередованиях фонем.

Звуки речи чрезвычайно вариативны. Варьирование бывает разного вида и зависит от разных причин. Акустико-артикуляторные характеристики зависят от возраста, гендерного фактора, темпа речи, психического состояния человека и т.д. Но существует вариативность другого рода, зависящая от внутренних причин, от фонетической структуры высказывания, от того, в соседстве с какими фонемами находится звук, в какой позиции – ударной или безударной, если слово многосложное – в каком слоге – первом, втором предударном или первом втором заударном. Важным фактором выступает позиция в слове: начало, середина или конец. Выступая в разных позициях, одна и та же фонема фонологически остается равной самой себе. Однако выступает в разных аллофонах.

Аллофон – это фонема, реализованная в определенной позиции, позиция является важной отличительной чертой аллофона, вне позиции аллофона нет. Как и фонема, аллофон – это абстрактная единица. Зная позицию, мы всегда можем предсказать, какой аллофон той или иной фонемы будет реализован. Звуки речи употребляются по определенным правилам, продиктованным законами фонотактики, сочетаемости фонем данного языка. Каждый звук характеризуется определенной дистрибуцией (дистрибуция – распределение единиц относительно друг друга или относительно каких-либо других единиц). В этой связи следует еще раз подчеркнуть, что свойства аллофонов предсказуемы, поскольку нам известны правила взаимодействия звуков и их изменений в разных позициях. Привязка к позиции понижает уровень абстракции аллофона по сравнению с фонемой. Если фонема остается равной самой себе, т.е. тождественной самой себе во всех фонетических положениях, то аллофоны одной фонемы не равны друг другу, т.к. употребляются в разных позициях, хотя и выступают представителями одной фонемы.

Вместе с тем каждый произнесенный в данный момент звук это не особый аллофон, а одна из возможных его реализаций в речи. Следовательно, аллофон, подобно фонеме, это некий инвариант, т.е. единица абстрактная. Произнесенный же в данный момент единичный неповторимый “экземпляр” звука, имеющий вполне определенные фонетические характеристики, – особая единица реализации, которую сейчас принято называть фоном.

Итак, фонема в данной позиции представлена аллофоном, а в данном произнесении – фоном, который и является объектом экспериментально-фонетического анализа. Фонема и аллофон – единицы языковой структуры; фон по своей сущности экстралингвистичен, в нем отражена не социальная, а биологическая природа человека.

Как было сказано, факторы, обуславливающие аллофоническое варьирование, имеют разный характер. Соответственно принято различать разные виды аллофонов. Те, которые возникают в условиях коартикуляции, т.е. в комбинации с другими фонемами, называют комбинаторными. Аллофоны, зависящие от позиции, занимаемой в значимой единице – в начале слова или морфемы, в конце или в интервокальном положении внутри этих единиц – называются позиционными. Аллофоны, которые зависят от положения фонемы относительно места ударения, могут быть названы акцентными.

Чем определяется идентичность фонемы? В каком случае перед нами аллофоны одной фонемы, а не разные фонемы (точнее, аллофоны разных фонем)? Трубецкой давал на этот вопрос такой ответ: “Если два звука данного языка, близкие в артикуляторно-акустическом отношении, никогда не встречаются в одном и том же звуковом окружении, то они расцениваются как комбинаторные варианты одной фонемы”. Сходное решение вопроса мы находим у американских дескриптивистов. Г. Глисон, автор известного американского пособия по общему языковедению,

говорит о двух критериях, которые необходимы “для установления ряда звуков, которые можно объединить в одну фонему: 1) звуки должны быть фонетически сходными, 2) звуки должны характеризоваться определенными моделями дистрибуции в изучаемом языке”. Это, по мнению дескриптивистов, происходит тогда, когда “звуки находятся в отношении дополнительной дистрибуции, когда каждый из них встречается в определенных, закрепленных за ним окружениях”, т.е. когда соответствующие звуки не бывают в одинаковой позиции, а, следовательно, являются реализацией одной фонемы.

Фонетическое сходство звуков как критерий для признания их аллофонами одной фонемы противоречит основному положению фонологии, согласно которому сущность фонемы заключается не в ее физических свойствах, а в смысловозначительной функции. По Щербе, сопринадлежность аллофонов одной фонеме определяется в соответствии с ее положением в слове или морфеме. Из определения аллофона вытекает, что появление того или иного аллофона вызвано нахождением фонемы в том или ином фонетическом положении. Если в том же слове или морфеме фонема, которую этот аллофон представляет, окажется в иной позиции, то ее будет представлять другой аллофон. Например, фонема /s/, находящаяся в конце корня “лес”, будет представлена в положении перед окончанием /a/ именительного падежа множественного числа “леса” нелабиализованным аллофоном, а перед окончанием /of/ родительного падежа того же числа лабиализованным /s/.

Итак, аллофоны одной фонемы находятся в отношении дополнительной дистрибуции: там, где возможен один аллофон данной фонемы, невозможен другой ее аллофон. Однако этого чисто формального признака, говорящего о фонетической зависимости рассматриваемой языковой единицы, недостаточно. Чтобы считать два комплементарно употребляемых звука аллофонами одной фонемы, необходимо, чтобы они были связаны между собой через смысловые единицы языка, например [t] и [t̪] в корне одного и того же слова - “брата”, “брату”.

Дополнительная дистрибуция является лишь внешним условием для объединения аллофонов. Чтобы представить одну фонему, они, пусть не во всех случаях, но в какой-нибудь части системы, должны обязательно чередоваться в одной смысловой единице - морфеме, как мы видели это на примере слова “брат”. Случай с немецкими согласными /h/ и /n/ служит хорошей иллюстрацией того, что одна только дополнительная дистрибуция не может быть критерием нефонологичности данного противопоставления. Эти согласные встречаются во взаимоисключающих позициях: /h/ только в начале слога, /n/ - только в конце. Вместе с тем они представляют собой разные фонемы, так как они вообще не связаны между собой чередованием, что исключено для аллофонов. Возможна и такая ситуация, о которой у Трубецкого читаем следующее: “Если два звука одного языка встречаются точно в том же звуковом окружении и могут быть заменены один на другой без того, чтобы это вызвало различие в интеллектуальном значении слова, то эти два звука являются факультативными вариантами одной фонемы”. Причины возникновения факультативных вариантов могут быть как социолингвистическими, так и системно-лингвистическими. Такие варианты могут возникать, когда в национальном языке объединяются разные диалектные особенности. В русском языке, например, факультативными вариантами являются заднеязычные согласные г -смычный и щелевой. В соответствии с орфоэпической нормой произношение щелевого допустимо в очень ограниченном числе слов. При этом замена одного варианта другим никогда не даст в русском языке нового слова. В немецком языке как факультативные варианты функционируют три консонантных варианта фонемы /r/.

По фонологической функции все аллофоны данной фонемы равноправны, каждый из них в соответствующей позиции является ее полноценным представителем. Вместе с тем в языковом сознании носителей языка, как правило, имеется один аллофон, с которым связан звуковой образ той или иной фонемы. Щерба назвал его типичным или основным оттенком.

Абстрактное понятие согласно материалистической диалектике реально. Говоря о реальности фонемы, надо иметь в виду, во-первых, что она действительно существует в языке как некая особая отличная от других языковая единица. Во-вторых, что фонема, будучи единицей звуковой стороны языка, обладает через выражающие ее звуки речи определенными, хотя и очень сложными фонетическими характеристиками.

Слова и морфемы обладают как планом выражения, так и планом содержания, поэтому два слова или две морфемы могут различаться как обеими этими сторонами, так и одной из них. Фонемы же не имеют значения, поэтому их различие может обнаруживаться только в неодинаковости звучания.

Одного различия значений, как это показывают факты омонимии, недостаточно для того, чтобы заключить о различии фонематического состава слов. Слово /kasa/ коса, например, представляет три разных слова, но при этом сохраняет тот же состав и расположение фонем.

Точно так же тождество значения само по себе не говорит о тождестве фонемного состава слов; об этом свидетельствуют встречающиеся почти во всех языках случаи разного дублетного произношения одних и тех же слов. Например: обуславливать-обусловливать, галоша-калоша, вверх-ввер'х и т.д. Если бы различие между /k/ и /g/, /o/ и /a/, /r/ и /r'/ не имело в русском языке фонематического значения, то разница в произношении указанных слов могла бы остаться незамеченной говорящими по-русски. Но так как наличие одного или другого члена пары в большинстве случаев не безразлично, а обязательно в соответствующем слове (ср. /o/ в нос, /a/ в сад, /r/ в рак, /r'/ в ряд), то они распознаются также и при факультативном выборе одного из них.

Из фактов, рассмотренных выше, видно, что фонемы обособляются от слов, в которых они встречаются. Входя в состав не одного, а многих слов, фонема оказывается независимой от каждого отдельного слова. Иначе говоря, фонемы, будучи элементами более сложных языковых единиц, обладают известной самостоятельностью, автономностью. Если бы звуки речи, фонемы, не были бы сами по себе фактами языка, то невозможен был бы звуковой метод обучения письму и пришлось бы учить писать целыми словами. Известная обособленность фонем от слов, в состав которых они входят, обнаруживается, кроме того, в способности узнавать звуковой состав незнакомых слов, если они произнесены по нормам соответствующего языка. Нет человека, который знал бы значения всех слов данного языка, многие слова знакомы понаслышке, они узнаются слушающими, т.е. он знает, как они звучат, как их надо произнести, но что они обозначают, ему неизвестно.

Заимствование слов из чужого языка, при котором, как известно, происходит перестройка фонемного состава слова в соответствии с фонологическими правилами заимствующего языка, было бы невозможно, если бы фонема не существовала автономно, обладала самостоятельностью.

Точно так же невозможно было бы при таком условии возникновение новых слов, не связанных этимологически с уже имеющимися в данном языке.

Из того, что фонемы обособляются от слов и являются автономными единицами плана выражения, вытекает несколько обстоятельств: они различаются в таких словах и звуко сочетаниях, для которых в данном языке не существует соответствующих “парных”. Так, /a/ в русском языке отличается от /e/ не только в слове “рак” потому, что ему противопоставляется слово “рек”, но и в слове “мак”, хотя оно и не имеет оппозиции “мек”. Из обособленности фонемы от слова вытекает, что, зная русский язык (это условие является абсолютно обязательным), можно определить, из каких фонем состоит, например, слово /prut/, /kluc/. Достаточно услышать, как оно звучит, а какое значение имеется в виду, это совершенно безразлично. Все эти слова состоят из одинаковых фонем. Благодаря обособленности фонем состав фонем отдельного слова языка определяется носителем данного языка без обязательного сопоставления с составом других однокоренных слов, равно как и других форм того же слова. Чтобы определить состав слова “трава”, носителю русского языка вовсе не нужно привлекать для сравнения множественное число “травы” или производное “травка”.

Если бы это было не так, то мы были бы не в состоянии определить состав фонем таких слов, как “пальто”, которое не имеет других форм в русском языке. Как известно, это не представляет никаких затруднений не только в сильных позициях, т.е. таких, в которых встречаются все другие фонемы, но в слабых, где некоторые фонемы не употребляются. Так /t/ отличается от /d/ и всех других звонких согласных также и в конце слов, хотя в этой позиции звонкие не встречаются. Поэтому-то дети на первых порах пишут в конце слова буквы, служащие для передачи глухих согласных. Наконец, из автономности фонемы вытекает, что она должна отличаться от всех

других фонем и идентифицироваться говорящим во всех случаях ее употребления, в том числе и в таких позициях, в которых другая фонема не встречается.

Раздел 2. Сегментные единицы

Сегментные единицы любого языка включают два подкласса – подкласс согласных и подкласс гласных фонем, значительно отличающихся друг от друга по своим акустико-артикуляторным характеристикам и функциональной нагрузке в языке. При образовании согласных в ротовой полости наличествует фокус образования, преодоление которого идущей из легких струей воздуха вызывает шум, зависящий от способа образования согласного. При образовании смычно-взрывных согласных в месте смычки образуются импульсный и фриктивный виды шума. При образовании щелевых согласных в месте сужения артикуляторных органов возникает фриктивный шум. Аффрикаты характеризуются слабым импульсным шумом, так как их смычная фаза плавно переходит в щель. Наличие и смычной, и щелевой фаз в артикуляционной картине аффрикат послужило основанием для отнесения этого типа согласных к «сложным звукам».

Согласные фонемы, в отличие от гласных, характеризуются значительно большей информационной нагруженностью. Опыты по восприятию речи убедительно свидетельствуют, что для правильного восприятия слова решающее значение имеет правильное опознание согласных. Место гласных в системе языка, в свою очередь, определяется их важнейшей ролью в слоогообразовании, а также в передаче просодической информации. Кроме того, только в сочетании с гласным реализуются и опознаются полезные признаки смычно-взрывных согласных.

Чтобы описать систему фонем того или иного языка, необходимо рассмотреть инвентарь фонем, их дифференциальные признаки, дистрибутивные и позиционные ограничения в употреблении. Важнейшей характеристикой звуковых единиц является также их частотность (статистические характеристики). Рассмотрим на примере русского языка систему русского консонантизма.

Инвентарь согласных фонем русского языка насчитывает вместе с аффрикатами 36 фонем и включает следующие группы согласных: губные – p, p', b, b', m, m', f, f', v, v'; переднеязычные – t, t', d, d', n, n', s, s', z, z', š, ž, s';, č, c, l, l', r, r'; среднеязычные – j; заднеязычные – k, k', g, g', x, x'.

Любая фонема может быть охарактеризована через основные аллофоны, реализующиеся в фонетически сильной позиции. Такой позицией для согласного является положение в слоге CV (согласный плюс гласный).

Наиболее заметно комбинаторные аллофоны согласного, зависящие от качества следующего гласного, проявляются у твердых заднеязычных, артикуляция которых полностью определяется характеристиками следующего гласного, так что шум согласного по своим частотным характеристикам совпадает с F2 этого гласного.

Особенно велика роль гласного при реализации в слоге CV (согласный + гласный) различительных признаков смычных. Так, взрывные фазы /p/ и /t/, /b/ и /d/ имеют очень “неопределенные” спектральные характеристики: шумовые составляющие имеются почти по всему спектру, интенсивность их очень мала.

Наиболее же существенные характеристики содержатся не в спектре этих согласных, а в спектре следующих за ним гласных – в характеристиках перехода от согласного к гласному (изменение частоты F2).

Структурные связи в системе согласных определяются путем установления дифференциальных признаков, которые, в свою очередь, тесно связаны с функционированием фонем в речи.

Для системы согласных русского языка характерны противопоставления по следующим дифференциальным признакам: сонорности/шумности, глухости/звонкости, щелинности/смычности, активному действующему органу, твердости/мягкости, по положению мягкого нёба.

Признак *шумности/сонорности* делит систему русских согласных на класс шумных: /p, p', b, b', f, f', v, v', t, t', d, d', s, s', z, z', š, ž, s':, č, c, k, k', g, g', x, x'/ и класс сонантов: /m, m', n, n', l, l', r, r'; j/. Реализация признака шумности/сонорности обеспечивается соответствующей артикуляционной “базой”. Так, сонорность смычных сонантов является результатом участия в произнесении полости носа. Свободный проход воздуха во время смычки препятствует возникновению избыточного воздушного давления, выравнивание которого при раскрытии смычки служит причиной возникновения импульсного шума. Сонорность щелевых боковых /l/ и /l'/ обеспечивается широким проходом, образующимся при боковой их артикуляции. А сонорность среднеязычного /j/ - широкой срединной щелью. Сонорность дрожащего /r/ является следствием вибраций кончика языка, модулирующих воздушную струю, но не создающих препятствий, которые способствовали бы образованию шума.

На уровне слоговых контрастов слоги с шумными согласными характеризуются более сильными контрастами, чем с сонорными. Так как в акустической картине сонантов наблюдается преобладание тона над шумом, то и контрасты в слогах с сонантами в большинстве случаев оказываются минимальными. Наличие в акустической картине сонантов формантной структуры сближает эту подгруппу согласных с гласными.

Признак *глухости/звонкости* охватывает только группу шумных согласных. Шумные звонкие чередуются на конце морфем с глухими. При этом звонкий согласный заменяется парадигматически ближайшей фонемой, отличающейся только одним признаком - отсутствием голоса. В результате в системе русских согласных образуются следующие привативные оппозиции: /p – b/, /p' – b'/, /f – v/, /f' – v'/, /t – d/, /t' – d'/, /s – z/, /s' – z'/, /š – ž/, /k – g/, /k' – g'/.

Необходимо иметь в виду, что речь в данном случае идет о фонологической звонкости. На уровне фонетической реализации глухие и звонкие различаются по характеру шума.

Не включенными в корреляцию по глухости/звонкости остаются заднеязычные щелевые /x/ и /x'/, а также аффрикаты /c/ и /c/. На фонологическом уровне не противопоставлены также согласные /š:ʔ/ и /ž:ʔ/. Только глухой /š:ʔ/ является самостоятельной фонемой, согласный /ž:ʔ/ признается в современном русском языке реликтовым явлением, не имеющим какой-либо фонологической нагрузки (Бондарко, 1998).

Кроме различий характеристик шума на акустическом уровне признак звонкости/глухости реализуется в виде наличия или отсутствия колебаний частоты основного тона голоса.

Признак *способа образования* преграды “щелинность/смычность” присущ всем согласным. Наличие в классе сонорных дрожащих /r/ и /r'/ делает эту группу неоднородной. Не включенные в корреляцию смычных и щелевых вибранты /r/ и /r'/ занимают в системе консонантизма многих языков изолированное положение.

Боковым сонантам /l/ и /l'/, а также вибрантам /r/ и /r'/ по способу артикуляции нет аналогов в группе шумных.

В классе шумных противопоставление по щелинности/смычности охватывает большую группу согласных, образующих следующие привативные оппозиции: /p – f/, /p' – f'/, /b – v/, /b' – v'/, /t – s/, /t' – s'/, /d – z/, /d' – z'/, /k – x/, /k' – x'/.

В оппозициях /p – f/, /p' – f'/, /b – v/, /b' – v'/ наблюдается некоторая асимметрия относительно места образования фокуса: губно-губным смычным /p/, /p'/, /b/, /b'/ противопоставлены губно-зубные щелевые /f/, /f'/, /v/, /v'/.

По признаку «*активный действующий орган*» в системе русских согласных выделяются следующие подгруппы: губные – p, p', b, b', m, m', f, f', v, v'; переднеязычные – t, t', d, d', n, n', s, s', z, z', š, ž, s':, č, c, l, l', r, r'; среднеязычные – j; заднеязычные – k, k', g, g', x, x'.

Признак “*твердость/мягкость*” охватывает большое количество русских согласных, в результате чего в системе русского консонантизма образуются следующие привативные оппозиции: /p – p'/, /b – b'/, /m – m'/, /f – f'/, /v – v'/, /t – t'/, /d – d'/, /n – n'/, /s – s'/, /z – z'/, /r – r'/, /k – k'/, /g – g'/, /x – x'/ и класс сонантов: /n, n', l, l', r, r'; j/. Не противопоставлены по этому признаку фонемы /š, ž, c, č, j/. С точки зрения артикуляции противопоставление по признаку твердости/мягкости зависит от положения средней части спинки языка. При произнесении мягких согласных средняя часть спинки языка поднята вверх, при произнесении твердых, напротив, опущена вниз.

По положению мягкого нёба согласные противопоставляются на носовые и чистые. При опущенном мягком нёбе произносятся носовые согласные, при поднятом – чистые. Включенными в корреляцию по данному признаку в русском языке оказываются согласные /m, m', n, n', b, b', d, d'/, образующие следующие привативные оппозиции: /m – b/, /m' – b'/, /d – n/, /d' – n'/.

Г л а с н ы е – класс звуков речи, выделяемый на основании их артикуляторных, акустических и функциональных свойств. Артикуляторные свойства гласных заключаются в том, что это звуки, которые образуются с обязательным участием голоса и при отсутствии преграды в надгортанных полостях. Для образования гласных характерно отсутствие локализованного в каком-либо участке мускульного напряжения. В образовании качества гласного необходимо выделить особую роль губ, языка, мягкого неба. С акустической точки зрения гласные – это звуки с голосовым источником возбуждения и четко выраженной формантной структурой. Особая функция гласных заключается в том, что они являются вершиной слога, слогообразующим элементом в сочетаниях звуков речи (БЭС Языкознание, 2000).

Традиционно главные признаки гласных рассматривают относительно положения тела языка в фарингально-ротовой полости в передне-заднем (горизонтальном) и в верхне-нижнем (вертикальном) положениях. Эти характеристики определяют место и степень главного артикуляционного сужения, что имеет непосредственное отношение к резонансным свойствам речевого тракта. Поэтому при классификации гласных будут приводиться также акустические корреляты артикуляционных различий.

Обычно гласные систематизируются по следующим дифференциальным признакам.

1. Ряд (гласные переднего, центрального, смешанного, заднего рядов). Признак учитывает положение тела языка относительно границ ротовой полости (губ или гортани). Акустически признак наиболее тесно соотносится с частотой второй форманты FII: чем более передней является артикуляция гласного, тем больше частота второй форманты.

2. Подъем (гласные верхнего, среднего, нижнего подъемов). Признак учитывает положение тела языка относительно твердого неба. Акустически наиболее тесно соотносится с частотой первой форманты FI: чем больше закрытость гласного (выше подъем), тем ниже частота этой форманты.

3. Огубленность (огубленные (лабиализованные) гласные, неогубленные (нелабиализованные) гласные). Признак учитывает сближение углов губ, приводящее к образованию «губной трубочки» на выходе из речевого тракта либо отсутствие такого движения. Образование «губной трубочки» приводит к увеличению длины речевого тракта, что вызывает понижение частоты как первой, так и второй формант.

При классификации артикуляции гласных разных языков мира также могут учитываться следующие дифференциальные признаки.

4. Назализация (назализованные (носовые) гласные, неназализованные (неносовые, ртовые) гласные). Признак учитывает наличие дополнительного прохода в носовую полость при опущенном мягком нёбе либо отсутствие такого прохода при поднятом мягком нёбе. Акустически назализация приводит к модификации обычной формантной картины гласного из-за появления в ней дополнительной «форманты назальности», расположенной на спектре гласного в области 4000 Гц. При производстве носовых гласных воздушных поток проходит свободно и через ротовую полость.

5. Ретрофлексность (ретрофлексные (эризованные) гласные, неретрофлексные (неэризованные) гласные). Признак учитывает приподнятость кончика и краев передней части языка к альвеолярной или постальвеолярной области либо отсутствие такого движения. Акустически ретрофлексность приводит к значительной модификации формантной картины гласного из-за усиления третьей форманты F III и её низкого положения и сближения со второй формантой F II в области 1500 – 2000 Гц.

6. Ширина глотки (нейтральная, расширенная, суженная). Признак учитывает сдвиг корня языка вперед, что сопровождается более напряженным и комкообразным состоянием языка. Дополнительно может понижаться гортань. Противоположное движение корня языка приводит к сужению глотки и более распластанному состоянию языка. Акустические следствия различий по

данному признаку изучены недостаточно. Тем не менее, отмечается, что гласные, которые произносятся с расширенной глоткой, более интенсивны, имеют выраженные высокие форманты F III, F IV, а также больший уровень усиления главных формант – F I и F II. На слух они более яркие и отчетливые. Гласные, артикулирующиеся с суженной глоткой, имеют приглушенный тембр (Кодзасов, Кривнова, 2004).

7. Стабильность артикуляции (монофтонги, дифтонги). Признак учитывает наличие либо отсутствие постепенного перехода в пределах одного гласного от одного уклада речевых органов к другому, который называется скольжением. В связи с этим различают монофтонги и дифтонги, которые принадлежат одному слогу. Для монофтонгов характерно стремление к достижению относительно устойчивого положения речевых органов в фазе выдержки, дифтонгам свойственно скольжение артикуляции.

8. Долгота (долгие, краткие гласные). Долгие гласные характеризуются большей длительностью по сравнению с другими гласными. Если долгота является фонематическим признаком гласного, по которому он противопоставлен соответствующему краткому, то различия по длительности часто сопровождаются и качественными различиями.

9. Напряженность артикуляции (напряженный гласный, ненапряженный гласный). Напряженные гласные характеризуются значительной напряженностью артикуляции, т.е. значительным мускульным сокращением, приводящим к большей упругости тканей речевого тракта. Чем больше напряжены стенки надгортанных полостей и язык, тем четче и ярче звучит гласный при сохранении в основном того же качества (Гордина, 1997). На спектре напряженные и ненапряженные гласные различаются степенью удаления расположения формант от положения формант нейтрального гласного. Формантная структура напряженных гласных в большей степени отличается от формантной структуры нейтрального гласного, чем формантная структура ненапряженного гласного (БЭС Языкознание).

Рассмотрим характеристики гласных на примере русского вокализма.

Артикуляционную классификацию гласных русского языка обычно приводят по отношению к гласным основного треугольника – [a], [u], [i].

/a/ – гласный нижнего подъема, заднего ряда, неогубленный. Основным аллофоном русской фонемы /a/ является его изолированное произношение или его произношение в словах типа *каждый, бак, шахты* и т.д. По отношению к гласным такого типа в других языках русский гласный даже в виде своего аллофона является несколько продвинутым вперед, однако он не совпадает с открытым гласным переднего ряда [a].

/u/ – гласный верхнего подъема, однако не максимальной степени закрытости, заднего ряда, огубленный. Основным аллофоном русской фонемы /u/ является его изолированное произношение или его произношение в словах типа *бум, кукла, шум* и т.д.

/i/ – гласный верхнего подъема, однако не максимальной степени закрытости, переднего ряда, неогубленный. Основным аллофоном русской фонемы /i/ является его изолированное произношение или его произношение в словах типа *ива, Сима, вижу* и т.д. По степени закрытости не совпадает с гласным [ɪ], встречающимся, например, в английском и немецком языкам.

При сравнении расположения русских гласных /a/, /u/, /i/ на трапеции с расположением кардинальных типов гласных можно увидеть, что ни один из русских гласных не совпадает по своим артикуляционным характеристикам с характеристиками гласных, находящихся на краях трапеции. Объясняются эти особенности артикуляции русских гласных свойствами самой артикуляционной базы русского языка, т.е. теми признаками артикуляции, которые отличают говорящего по-русски от носителя какого-либо другого языка. По мнению многих ученых, для русских характерна вялая артикуляция, слабая напряженность речевого тракта во время произнесения (Бондарко, 1998).

/e/ – гласный среднего подъема, переднего ряда, неогубленный. Представлен двумя основными аллофонами [e] и [ɛ], которые могут таковыми называться на разных основаниях (Бондарко, 1998). Основным аллофоном [ɛ] русской фонемы /e/ является его произношение в словах типа *этот, шесть, ценный* и т.д., в которых свойства данного аллофона не зависят от фонетического окружения. Основным аллофоном [e] является открытым гласным среднего подъема,

переднего ряда, неогубленным. По мнению Л.В. Бондарко, такой аллофон можно назвать основным строго логически, так как для реальной дистрибуции гласного в словах положение в абсолютном начале или после твердого согласного является очень редким случаем. Самым распространенным для русского языка является другой основной аллофон данной фонемы – [e] – закрытый продвинутый вперед гласный среднего подъема, переднего ряда, неогубленный. Он реализуется в словах типа *белка, деньги, темя, на замке* и т.д. Закрытость и продвинутость вперед усиливаются в позициях, когда за этим аллофоном следует также мягкий согласный.

/o/ - гласный среднего подъема, заднего ряда, огубленный. Основным аллофоном русской фонемы /o/ является его произношение в фонетически независимых позициях, т.е. в абсолютном начале слова и после твердых согласных в словах типа *очи, Омск, тоже, сок* и т.д. Особенность русского /o/ заключается в значительной неоднородности (дифтонгоидности) – этот гласный начинается как [u]-образный звук, а заканчивается как делабиализованный, почти [ɑ]-образный, поэтому в подробной фонетической транскрипции его можно было бы обозначить как [ʊ^u]. Как отмечает Л.В. Бондарко, более закрытое и более огубленное начало этого гласного – характерная примета русской речи, при этом по степени проявления существуют различия между женским и мужским произношением: в речи женщин эта неоднородность выражена ярче, чем в речи мужчин (Бондарко, 1998).

/ɨ/ - гласный верхнего подъема, по ряду неоднородный (начинается с непередней артикуляции, заканчивается как гласный переднего ряда), неогубленный. Основным аллофоном русской фонемы /ɨ/ является его произношение в позиции после твердых согласных в словах типа *ты, пыл, был, дыня* и т.д. Значительная неоднородность (дифтонгоидность) русского /ɨ/ - обязательная особенность русской речи, а её отсутствие воспринимается как акцентное произношение (Бондарко, 1998).

При сравнении русских гласных с кардинальными типами гласных можно увидеть, что их основные аллофоны ни с одним из кардинальных типов не совпадают. При анализе артикуляторных характеристик основных аллофонов русских гласных можно попытаться объяснить их специфические особенности двумя факторами. Первый из них – фонологический. Поскольку количество гласных фонем в системе невелико, постольку вариативность артикуляторных характеристик даже основных аллофонов может быть довольно большой. Это видно на примере фонемы /e/, основные аллофоны которой фонетически различаются не меньше, чем разные фонемы, как, например, во французском языке. Вторым фактором, определяющим значительную вариативность гласных, является ненапряженность, вялость русской артикуляции, приводящая к значительной неоднородности (дифтонгоидности) гласного даже в фонетически сильной позиции. Яркий пример – неоднородность артикуляции аллофонов фонем /o/ и /ɨ/ (Бондарко, 1998).

Источником тона, лежащего в основе гласных, являются голосовые связки. Создаваемый или голос – звук со сложным спектром, где более высокие составляющие ослаблены по сравнению с основным тоном, определяемым частотой колебаний связок. Формантная структура гласного зависит от конфигурации надгортанных полостей. Они играют роль резонатора, или акустического фильтра, в результате действия которого в спектре гласного возникают усиленные области – форманты. В спектрах гласных выделяют обычно 4-5 формант: они обозначаются цифрами – F1, F2 и т.д., начиная от нижней. Кроме того, выделяется и основной тон голоса – наиболее низкая составляющая, соответствующая частоте колебаний голосовых связок – нулевая форманта F0. Для узнавания гласного, т.е. для идентификации фонемы, решающую роль играют первые две форманты: F1 и F2, некоторое значение имеет и F3. Более высокие форманты характеризуют в основном свойства голоса говорящего (Гордина, 1997).

Качественные различия между гласными определяются присущей им формантной картиной, точнее взаимным расположением частот главным образом двух первых формант. Формантная картина тесно связана с артикуляционными признаками гласных. Общие тенденции формулируются следующим образом. Частота F1 обратно пропорциональна подъему гласного: чем больше подъем и закрытость гласного, тем меньше F1, и наоборот. Частота F2 прямо пропорциональна продвинутости языка: чем более передним является гласный, тем больше F2, и

наоборот. Округление и вытягивание губ при произнесении лабиализованных гласных понижают частоту обеих формант, в особенности FII (Кодзасов, Кривнова, 2004).

Для закрытых русских гласных [i], [u], [ɨ] провести границу между F0 и FI трудно, так как данные форманты расположены достаточно близко на частотной шкале. С увеличением степени открытости гласного частота повышается и имеет максимальное значение для самого открытого гласного [a]. В русском языке FII имеет самое высокое значение для переднего гласного [i] и самое низкое – для заднего гласного [u]. Остальные гласные расположены между этими двумя гласными в зависимости от степени продвинутости вперед. Гласный [ɨ] имеет следующую особенность: если частота FII остальных гласных практически не изменяется во времени, то при произнесении гласного [ɨ] начальное значение частоты ниже, в чем и заключается его основное спектральное отличие от гласного [i]. Они близки по спектру, если не учитывать начального участка звучания (Бондарко, Вербицкая, Гордина, 2000).

В речевом сообщении гласные обычно произносятся в сочетаниях с согласными, и их формантная картина подвергается систематическим контекстным изменениям. Наиболее сильно на гласные влияют такие признаки согласных, как место образования преграды и дополнительная артикуляция (палатализация, веляризация и т.д.), так как от них сильно зависит конфигурация речевого тракта (Кодзасов, Кривнова, 2004). В русском языке частота FI на границе между согласным и гласным всегда ниже, чем на остальном участке гласного. Частота FII на границе между согласным и гласным может быть или выше или ниже – в зависимости от места образования согласного и от качества гласного. Частота FII сильнее всего изменяется под влиянием предшествующего мягкого согласного: в этих случаях на границе между согласным и гласным FII имеет более высокую частоту, чем на стационарном участке гласного. Русские губные твердые согласные понижают частоту FII [a] и [e]; переднеязычные твердые согласные значительно повышают частоту FII гласных [o] и [u] (Бондарко, Вербицкая, Гордина, 2000).

На основании неоднородности артикуляторных, акустических и слуховых характеристик в гласном выделяются стационарный и переходные участки. Стационарный участок – тот участок звучания, где артикуляция практически не изменяется, частоты формант имеют постоянную частоту. Первый переходный участок представляет собой отрезок гласного от конца предшествующего звука до начала стационарного участка. Второй переходный участок – от конца стационарного участка до начала следующего звука. (Бондарко, 1998). В условиях связной речи, помимо классической F-картины гласного (первый переходный участок – стационарный участок – второй переходный участок) нередки случаи отсутствия в спектре гласного стационарного участка и слияния переходных участков.

Раздел 3. Супraseгментные единицы

К супraseгментным (надсегментным) единицам языка относятся словесное ударение и интонация. Под словесным ударением понимается выделение одного из слогов слова по отношению к другим слогам этого слова. С общезвучной точки зрения словесное ударение может выполнять следующие основные функции: образование фонетической целостности слова, различение слов, разграничение слов. Первая из этих функций обязательна для всех языков, в которых существует словесное ударение. Вторая функция - различительная - не является обязательной, хотя в некоторых языках словесное ударение играет значительную роль в различении слов: например, в английском языке в зависимости от места ударения различаются такие грамматические классы слов, как имя и глагол. Наконец, разграничительная функция словесного ударения ярко выражена в языках с фиксированным местом ударного слога. Например, если в чешском языке ударение всегда падает на первый слог, то ясно, что каждое появление ударного гласного свидетельствует о начале нового слова.

Физические характеристики ударения. Ударенный слог отличается от неударенного различными акустическими свойствами: большей силой, изменением высоты тона, большей длительностью. В тех случаях, когда ударенный слог в слове отличается от неударенного большей силой, принято говорить о *динамическом* ударении. Если ударенный слог имеет характерное

движение основного тона, говорится о *музыкальном* ударе. При увеличении длительности ударенного слога по сравнению с неударенным говорится о *количественном* ударе.

Все указанные средства (или некоторые из них) выступают в языках в единстве друг с другом, но какое-то из них может оказаться для данного языка ведущим. Так, в немецком языке принято считать ударение динамико-музыкальным, т.е. ведущим признаком является сила, а движение основного тона - сопутствующим, выражающимся в более четкой мелодической оформленности ударного гласного. Ударенности может сопутствовать и некоторое увеличение длительности.

Место удара. Вопрос о месте удара возникает тогда, когда слово состоит более чем из одного слога. Словесное ударение может быть свободным, т.е. падать на любой слог в слове, или связанным, т. е. быть закрепленным за определенным слогом (первым, последним, предпоследним).

Интонация. Всякое высказывание от паузы до паузы оформляется фонетически. Такое оформление называется интонацией. Интонация как бы накладывается на сегментные единицы и образует надсегментный, супра- или суперсегментный фонетический ярус. Хотя такое представление все-таки можно считать весьма условным, поскольку строительным материалом интонационных единиц являются сегментные единицы, фонетические характеристики звуков. Интонация теснейшим образом связана с семантикой, смыслом высказывания и, таким образом, можно говорить, что и звуки речи, несмотря на их односторонний, незнаковый характер, опосредованно участвуют в передаче смысла, поскольку являются полем для реализации интонационно-просодических средств.

В языкознании существует точка зрения, согласно которой интонация - вещь субъективная, и что она разнится от человека к человеку. Действительно, одно и то же предложение может быть прочитано с разными интонационными характеристиками, но при этом будет меняться и смысл высказывания. Этот факт будет очевидным для слушающего, который способен уловить малейшие колебания в интонационно-смысловом оформлении фразы. Если бы это было не так, мы вынуждены были бы отрицать наличие языковой функции у интонации, ведь субъективное, социально не обусловленное не может иметь и лингвистического значения. А раз мы ее понимаем, связываем с ней определенное значение, следовательно, она имеет объективное лингвистическое значение. Тесная связь интонации со смыслом делает ее важным фактором коммуникации. При рассмотрении интонации предлагается различать два аспекта: один, который можно назвать коммуникативным, поскольку интонация является важным средством оформления коммуникативных типов предложения - повествования, побуждения, вопроса. Так как интонация здесь тесно связана с грамматическим аспектом предложения, и соответствующий раздел фонетики часто называют "синтаксической фонетикой".

Кроме оформления коммуникативных типов, интонация в своем коммуникативном аспекте имеет следующие значения:

- является средством членения речи на предложения. Это особенно важно в чтении. Отсюда вытекает важность связи между знаками препинания и интонацией. Когда мы говорим об интонационном членении высказывания, необходимо помнить о такой единице членения как синтагма. Впервые дал определение синтагме Л.В.Щерба, обозначив ее как единое смысловое и фонетическое целое в процессе речи-мысли;

- интонация является важным средством противопоставления в предложении старой, известной информации (темы) и новой, неизвестной (ремы);

- интонация сигнализирует, является ли данный отрезок в высказывании законченным или это неоконченная синтагма во фразе.

Лингвистическое значение коммуникативного аспекта интонации никогда не оспаривалось в лингвистике. Вопрос только в том, в каком отношении находятся интонация и грамматика. Здесь будет уместным остановиться на позиции А.М. Пешковского, изложенной им в работе «Интонация и грамматика», получившей широкую известность. В ней Пешковский формулирует так называемый "принцип замены", суть которого сводится к следующему: чем ярче какое-либо

синтаксическое значение выражено грамматическими средствами, тем слабее может быть его интонационное выражение и наоборот: Петр идет домой. Петр идет домой?

Интонация носит автономный характер, а это означает, что в языке должен существовать определенный набор моделей для выражения интонационных значений. Иными словами, интонация должна быть дискретной в парадигматическом плане. Т.е. должен существовать некий набор фонетических единиц, моделей, противопоставленных друг другу в парадигматическом плане. Такая точка зрения сегодня является господствующей в лингвистике. Однако единого обозначения для такой единицы не существует - говорят об интонационных конструкциях, интонемах, интонационных контурах и т.д.

В эмоциональном аспекте интонация не обязательно связана со смысловым содержанием высказывания. Будет ли произнесено предложение "Он вернулся" с радостью или с сожалением, денотативное значение предложения останется одним и тем же. Однако модально-оценочный аспект будет различным. В акте коммуникации передается не только денотативное значение высказывания, т.е. то, о чем идет речь, но и коннотативное - отношение говорящего к сообщению.

Интонация - многокомпонентное явление. Она складывается из частоты основного тона (высотный или мелодический компонент), 2) интенсивности (динамический компонент), длительности или темпа (временной или темпоральный компонент), паузы, тембра. Все компоненты интонации тесно между собой взаимодействуют, хотя можно установить их определенную иерархию.

Ведущим компонентом принято считать *мелодику*, т.е. движение основного тона голоса (понижение, повышение). Мелодика служит средством членения высказывания, а также связывания отдельных его частей. Мелодика в большей степени, чем другие интонационные компоненты, служит средством оформления коммуникативного типа предложения - повествования, вопроса, побуждения. Часто мелодика во взаимодействии с другими средствами используется для выделения главных - рематических частей высказывания.

Интенсивность используется для выделения какой-либо части высказывания. Так как фонетическое выделение принято называть ударением, то и в данном случае обычно говорят об ударении. Существует несколько видов ударения во фразе. Ударение, которое объединяет части одной синтагмы и отделяет одну синтагму от другой, называется синтагматическим. Безусловно, синтагматическое ударение находится на том слоге, который является ударным в слове. Не замечено до сих пор случая, чтобы синтагматическое ударение не совпадало со словесным, но в пределах синтагмы слог под синтагматическим ударением будет более сильно выделенным по сравнению с ударными слогами других слов.

Другим видом ударения во фразе является логическое ударение. Оно прежде всего участвует в оформлении тема-рематического членения в высказывании, выделении так называемого логического предиката. Если мы скажем фразу *Der Lehrer spricht* с ударением на первом слове, то это и будет логический предикат, поскольку сообщается, кто говорит. А если ударение на втором слове, то это слово будет ремой, поскольку подчеркивается процессуальность высказывания, а именно то, что делает учитель.

Интенсивность часто участвует в эмоциональном выделении слова, в том, что принято называть *эмфатическим* ударением.

В потоке речи ударение слова включается в ткань интонации как ее элемент. В этом смысле его можно назвать фразовым ударением. Оно накладывается на интонационный контур фразы, внося определенное разнообразие в его рисунок. Фразовое ударение образует ритм речи, в нем реализуются все другие виды ударения - синтагматическое, логическое и эмфатическое.

Под длительностью как компонентом интонации подразумевается скорость произнесения тех или иных отрезков речи. Когда говорят о темпе как компоненте интонации, имеют в виду не абсолютный, а относительный темп, т. е. скорость произнесения отдельных слов в синтагме по отношению к скорости других частей синтагмы. Установлен такой универсальный закон, согласно которому наиболее важные части синтагмы произносятся в более замедленном темпе, чем мало информативные отрезки речи. Так, служебные слова произносятся быстрее, чем знаменательные,

поскольку основную информативную нагрузку выполняют именно знаменательные слова. Замедление темпа, как правило, оформляет завершение высказывания.

Пауза в предложении используется для отделения одной синтаксической единицы от другой. С акустико-артикуляторной стороны пауза представляет собой перерыв в звучании речи и артикуляции звуков. Однако как пауза может восприниматься и перелом в мелодике. Пауза часто используется для вдоха, так зазываемая “физиологическая пауза”. Здесь можно прийти к ложному толкованию паузы, при котором решающей окажется физиологическая сторона речи. Человек, у которого органы дыхания находятся в нормальном состоянии, делает вдох во время пауз между теми или иными синтаксическими единицами.

Тембр служит только для выражения эмоциональных оттенков речи. В понятие тембра включается также звонкость или звучность голоса, яркость, чистота его звучания.

Раздел 4. Методы фонетики

Методы экспериментальной фонетики делятся на две группы: субъективные и объективные методы. К субъективным методам относится слуховой анализ лингвиста-экспериментатора и аудиторский эксперимент – метод изучения восприятия, при котором используется слух носителей языка.

Объективные методы осуществляются с помощью специальной аппаратуры. Несмотря на то, что человеческое ухо достаточно надежный инструмент, тем не менее, на слух звуки воспринимаются как неразложимые целые, в то время как с помощью инструментальных методов можно разложить артикуляцию и акустическую картину на отдельные элементы.

Ведущую роль в современной фонетике играют экспериментальные методы анализа речи. Эксперимент, как известно, отличается от наблюдения тем, что исследователь не пассивно учитывает поведение объекта в различных условиях, а ставит объект в определенные условия для того, чтобы выяснить, какова связь между этими условиями и интересующим его явлением.

Объективные, или экспериментально-фонетические (в узком смысле этого слова), методы позволяют наблюдать такие тонкости в произношении, которые совершенно недоступны на слух и, что особенно важно, они дают возможность разлагать артикуляцию и акустическую картину звуков на отдельные элементы, тогда как на слух звуки воспринимаются как неразложимые целые. А если отдельные детали и могут быть определены на слух, то все же результаты чисто слухового анализа очень зависят от исследователя.

Развитие вычислительной техники позволило проводить разнообразные экспериментально-фонетические исследования при помощи компьютеров. Первые работы такого рода производились на больших вычислительных машинах и требовали довольно сложной подготовки исходного материала перед его анализом. В настоящее время персональный компьютер заменяет фонетисту-исследователю большую экспериментальную лабораторию. Рассмотрим в самом общем виде, каким образом вычислительная машина может работать с акустическими явлениями - звуками.

Известно, что компьютер работает с цифрами, и для обработки звуков необходимо представить их в цифровом виде. Этот этап называется аналого-цифровым преобразованием, или оцифровкой, речевого сигнала. Для оцифровки используются специальные устройства - аналого-цифровые преобразователи, при помощи которых звуковая волна превращается в набор цифровых показателей. Для наглядного представления того, как это происходит, рассмотрим один период звукового колебания, выделенный из общей огибающей сигнала.

Аналого-цифровой преобразователь разбивает весь период на очень короткие кусочки (квантует сигнал) и измеряет амплитуду в каждом из этих кусочков с большой точностью. Частота дискретизации (т. е. величина шага, разбивающего сигнал на отдельные кусочки) и число градаций уровней дискретизации при измерении интенсивности на каждом из этих кусочков в каждом из преобразователей могут быть различны, но эти сведения обязательно указываются при характеристике анализирующей системы. Так, если говорят, что частота квантования - 20 кГц, то это означает, что преобразователь делает 20 000 отсчетов в секунду, а число разрядов указывает на степень подробности измерения каждого из этих отсчетов. Таким образом,

получается огромная таблица цифр (для наглядности приведем такие сведения: цифровая форма звуковой последовательности, имеющей длительность около 0,5 секунды, занимает около 10 страниц текста, сплошь заполненного цифрами). Естественно, что анализировать такие последовательности или какой-либо иной и т. д. Результаты акустических обработок выводятся на дисплей и могут быть выведены на печатающее устройство. Очень важно, что после всех модификаций и измерений звука, представленного в цифровом виде, можно опять перевести его в аналоговую форму и прослушать.

В настоящее время существуют самые разнообразные пакеты исследовательских программ, обеспечивающих высококачественный анализ звуков речи. Возможности компьютеров в этом отношении кажутся просто неограниченными, и уже возник особый круг проблем, связанных с компьютерным представлением речи для теоретических и прикладных исследований.

Вы можете сравнить спектрограммы и осциллограммы, полученные на аналоговых приборах, с соответствующими записями результатов компьютерного анализа и убедиться, что во многих случаях компьютерная картинка содержит гораздо больше информации, поскольку позволяет сопоставить оба способа регистрации акустических характеристик звуковой последовательности. Очень важно, что исследователь, глядя на спектр или осциллограмму, может одновременно и прослушать соответствующий участок анализируемого звука, и, изменяя определенные акустические параметры, следить за изменениями в звучании.

Учитывая сложность современной аппаратуры, нельзя требовать, чтобы фонетик знал детали устройства соответствующего прибора, но он должен понимать принцип его работы. Роль экспериментатора не ограничивается выбором разумного пути исследования, определением необходимой аппаратуры и правильным проведением опыта. Основная его работа заключается в анализе полученного материала. Нужно помнить, что современная аппаратура может дать записи, содержащие весьма обширные сведения о речевом сигнале, но эти записи сами ничего «рассказать» не могут. Какого бы высокого качества не были спектрограммы, осциллограммы, кимограммы, палатограммы, рентгеновские снимки и даже простые фотографии губной артикуляции, они сами ничего не расскажут, их нужно уметь «прочитать».

Рассмотрим методы, которые используются при изучении перцептивных характеристик речи.

Восприятие речи представляет собой активный процесс преобразования услышанного речевого сигнала в смысловую последовательность.

С лингвистической точки зрения восприятие можно представить как смену следующих этапов:

- фонологическая интерпретация сигнала,
- его морфонологическое и морфологическое описание,
- установление синтаксической структуры,
- смысловая интерпретация.

Но с психолингвистической точки зрения такое описание не- реалистично. В потоке связной речи многие звуки имеют весьма «размытые» фонетические характеристики, а нередко полностью выпадают в быстрой, аллегорической речи, поэтому исчерпывающий фонологический анализ, предшествующий всем остальным этапам, оказывается невозможным. Поэтапный анализ информации при восприятии речи оказывается невозможным еще и потому, что перекодировка информации при восприятии происходит в режиме реального времени, и даже при высоком темпе соответствующих механизмов обработки информации её последовательный, поэтапный анализ оказался бы слишком медленным.

Свой ответ на вопрос о механизмах восприятия речи дает психолингвистика, предлагая теорию восприятия, известную как «анализ через синтез». Согласно этой теории восприятие высказывания сводится к его порождению, а именно: слыша высказывание, человек по каким-то фрагментам устанавливает глубинную структуру, а уже из неё порождает все высказывание в целом. Как отмечает В.Б. Касевич, процесс порождения и процесс восприятия речи обслуживает единый механизм, чем достигается большая экономия в строении языковой системы (Касевич. Элементы общей лингвистики, с. 163).

В настоящее время изучение восприятия звуков имеет большое значение для решения вопросов физиологии сенсорных систем, теории распознавания, теории связи, в практике восстановления слуха и речи у больных с нарушением этих функций.

Большой вклад в развитие перцептивной фонетики и ее методов внесла профессор Бондарко Лия Васильевна. Она сформулировала следующие наиболее актуальные вопросы перцептивной фонетики:

1. На основании каких акустических характеристик звуков речи носитель языка решает, что данный звук является реализацией той или другой фонемы?
2. Какие акустические свойства используются носителем языка при определении количества фонем в той или иной звуковой последовательности?
3. Каким образом носитель языка справляется с чрезвычайно большой вариативностью акустических характеристик и выявляет только те, которые необходимы для идентификации сообщения?
4. Как воспринимаются звуки незнакомого языка?
5. Каков объем собственно акустической информации, необходимой для того, чтобы человек воспринял смысл передаваемого ему сообщения?

Рассмотрим основные методы и подходы к исследованию восприятия звуков речи.

Прежде всего, необходимо отметить, что к проведению эксперимента по восприятию звуков предъявляются достаточно строгие требования, в частности к качеству сигналов (стимулов). Ими могут быть как естественные звуки или звуковые последовательности, так и синтезированные. Далеко не всегда можно предъявлять осмысленные слова.

Материалом для получения естественных стимулов является магнитофонная запись. Характеристики дикторов должны соответствовать задачам эксперимента. Стимулы сегментируются из исходной записи и переписываются на диск в необходимом порядке для последующего предъявления испытуемым.

Например, наша задача состоит в изучении того, различают ли носители русского языка ударные и безударные аллофоны фонемы /а/. Для этого мы подбираем такие слова, в которых гласный /а/ находится в разных словах в одинаковом фонетическом окружении, а различие между разными /а/ заключается в ударности-безударности. Например: *сад, сады, садовод, высажу и т.д.* Необходимо вырезать (отсегментировать) интересующие нас гласные и записать их в необходимой последовательности на диск для дальнейшего предъявления испытуемым.

В ряде случаев в ходе сегментации осуществляется преобразование фонетического облика слова для выяснения того, насколько надежно реализуется словесное ударение. Например: вместо «Сумка» предъявляется фрагмент этого слова [umka], вместо «запас» [apas], вместо «город» [orat], вместо «судьба» [ud'ba], вместо «красота» [rasata]. Опыты показывают, что в таком виде часто не опознается ударный слог в слове, что свидетельствует о недостаточности акустической информации и о справедливости высказывания Л.В. Бондарко о том, что именно «слово обладает большим «запасом прочности», связанным с тем, что его звуковой облик как бы рассчитан на сопротивление возможным искажениям».

При исследовании восприятия широко используются синтезированные речеподобные стимулы, создаваемые при помощи синтезаторов речи. При этом экспериментатор может задавать любые акустические параметры с целью проведения тех или иных опытов. Например, для определения важности акустических параметров ударения можно слоги (точнее гласные слогов в слове) противопоставлять по длительности, по интенсивности, по мелодическому рисунку. Так, оказалось, что в русском языке ударный гласный отличается от безударного по длительности (например: 'муку – му'ку).

В ходе перцептивного эксперимента важно правильно сформулировать испытуемым задачу. Инструкция должна формулироваться таким образом, чтобы не подталкивать испытуемых к такому ответу, который требуется экспериментатору. Правильно составленная инструкция – результат большой предварительной теоретической работы. От нее зависит достоверность результатов, полученных в опыте.

Чаще всего в ходе аудиторского эксперимента испытуемые (информанты) решают следующие задачи:

- на опознание стимула,
- на различение двух стимулов (одинаковые или разные звучащие друг за другом стимулы),
- на сравнение стимулов,
- на имитацию стимулов.

Перечисленные задачи в той или иной степени отражают виды деятельности, свойственные человеку при восприятии речи.

В опытах на сравнение используют в основном три стимула. Причем, характеристики двух стимулов (А, В) известны, а третьего стимула (Х) не известны. Задача заключается в отождествлении Х-стимула с А-стимулом или В-стимулом. Такие опыты называют АВХ-сравнением.

В опытах на имитацию испытуемый не только должен опознать предложенный стимул, но и правильно выполнить артикуляцию необходимого звука, чтобы обеспечить порождение такого же звука.

Для выяснения перцептивных свойств изучаемой системы языка экспериментатор может усложнять задачи, отталкиваясь от перечисленных выше методов перцептивного анализа речи.

Раздел 5. Транскрипция. Графика. Орфография

Обучение орфографии, т.е. правописанию, тесно связано с фонетикой, потому что письмо, применяемое в большинстве современных языков, в своей основе является письмом звуковым.

Звуковое письмо, т.е. обозначение буквами отдельных звуков речи, является наиболее совершенным способом фиксации человеческой речи на письме. До возникновения этой формы письма разные народы применяли другие способы, например, письмо слоговое или силлабическое, в котором отдельными знаками обозначались не звуки речи, а слоги. Еще древнее письмо иероглифическое, где особыми знаками обозначались целые слова, знаки эти изображали не звуковой состав слова, а понятия или предметы, ими выражаемые.

Бодуэн в своей работе по теории письма предлагает различать алфавит, графику и орфографию. В современном немецком языке пользуются латинским алфавитом. В случае же отсутствия нужной буквы для обозначения немецкой фонемы используются различные знаки.

Особо следует оговорить небуквенные значения букв. Это относится в первую очередь к употреблению заглавных букв, имеющему лексикологическую функцию - отличать на письме имена собственные (топонимы и антропонимы) (Berlin, Goethe) или различать омографы (Passiv - страдательный залог (сущ.) и passiv - пассивный (прил.)). Вторая функция - грамматическая, заключающаяся в обозначении начала предложения. У букв имеется также не буквенная, а цифровая функция при перечислении, заменяя слова во-первых, во-вторых и т.д.

Основной принцип звукового письма заключается в том, что каждый гласный и согласный звук изображается особым знаком - буквой. При этом, однако, в разных языках наблюдаются большие условности: одна и та же буква может обозначать разные звуки и, наоборот, один и тот же звук обозначается различными буквами. Так, в нем. языке буквенное сочетание *ch* может соответствовать звукам *x*, *s* или *k*. Часто несколько букв обозначают один звук, например, для звука *у* употребляются сочетания: в нем. *sch*, во франц. *ch*, в англ. *sh*. Наоборот, одна буква обозначает часто группу из двух звуков, например, латинское *x* - *ks*. Некоторые звуки вовсе не обозначаются особыми буквами, например, звук *j* перед гласными в русском языке. Некоторые буквы пишутся, но не читаются: буква *л* в слове "солнце", *т* в слове "грустный" и т.п.

Чтобы разобраться в этой пестроте, необходимо учесть, что некоторые из перечисленных случаев объясняются правилами орфографии, другие же - правилами графики.

Термин **г р а ф и к а** обозначает комплекс способов, которые применяются в том или ином языке для письменного обозначения фонем и групп фонем. Единицей графики в отличие от алфавита является не буква, а графема; будучи абстрактной, как и фонема, она выступает на

письме в аллографах. Если в речи фонема представлена акустической единицей - звуком, то на письме графема реализуется в оптической единице - букве.

Сравнивая немецкий и рус. языки с точки зрения их графики, можно сказать, что для обозначения фонемы *j*, которая существует в обоих языках, употребляются разные графические способы для обозначения этой фонемы. В нем. это буква *j*, в русском языке особой буквы для обозначения этого звука не существует, но зато имеется способ, которого нет в немецком - передать сочетание фонемы *j* плюс гласная фонема одной буквой: *я, е, ю, е* (в начале слога).

Интересно проследить, какими графическими приемами пользуются немецкий и русский языки для обозначения двух явлений, чрезвычайно характерных для каждого из этих языков. В немецком это долгие и краткие гласные, в русском - палатализованные и непалатализованные согласные.

По этому поводу можно сказать, что оба языка пользуются одним и тем же способом: они не вводят разных графических знаков для передачи указанных различий, но пользуются иными побочными средствами. В нем. яз., например, долгие и краткие гласные, такие как *a-a*., *o - o*., *u - u*., обозначаются одними буквами: *a, o, u*. Но мы знаем, что долгота гласного часто обозначается постановкой после соответствующей гласной буквы согласной буквы или буквы *e* после долгого *i*.. Эти написания и составляют графические приемы, употребляемые в немецком языке для передачи долготы гласных фонем. Для обозначения кратких гласных применяется другой прием - написание двойной согласной буквы, *a* (также групп *tz, ck*) после буквы соответствующей краткому гласному.

Аналогично этому можно сказать, что русские твердые и мягкие согласные обозначаются одной буквой. Однако графический способ, употребляемый для обозначения указанных различий, состоит в том, что после букв, обозначающих непалатализованные согласные, пишутся гласные буквы *a, э, o, y*, а после букв, обозначающих палатализованные согласные, - буквы *я, е, ё, ю*.

Мы видим, что графические средства очень разнообразны и не всегда однородны. Вполне естественно возникает вопрос, как применять те или другие средства графики, и если средств имеется несколько, то именно какое средство должно быть применено в данном случае. Ответы на такие вопросы составляют комплексы правил, принятых в каждом языке. Эти комплексы правил об использовании графических способов языка на письме называются **о р ф о г р а ф и е й**.

Система орфографических правил - явление очень сложное. Эти правила создаются под влиянием различных принципов, часто перекрещивающихся друг с другом. Главнейшие из этих принципов - консервативный (или исторический), морфологический и фонетический.

Консервативный принцип заключается в том, что слова пишутся не соответственно их современному звучанию или морфологическому строю, а сохраняют написания, которые в данном языке были почему-либо приняты в прежнее время. Этот принцип широко применен в английском правописании, что и делает его таким трудным.

В рус. яз. этим принципом объясняется, например, написание слов *ширь, жир* и т.п., хотя мы произносим *ы*. Написание через *и* указывает, что раньше в этих словах произносился гласный *i*, который и вызывал палатализацию согласных *ш* и *ж* (что и теперь имеет место в некоторых диалектах).

В немецком языке на основании исторического принципа, а иначе по традиции пишутся для обозначения фонемы *f* буквы *f* и *v*. Такое написание проводится непоследовательно и не может быть объяснено. Слово *Vogel* пишется с *v*, а слово *Feder* - с *f*, потому что такое написание установилось приблизительно с XVI века. В средневерхн.нем. эпоху эти разные написания имели, по-видимому, фонетическое обоснование: ими обозначались два звука *f*, различных по происхождению и произношению. В современном языке эти произносительные различия не существуют, но разное написание так и осталось.

Консервативным или историческим является написание дифтонгов *ei, eu*, которое передает не современное, а прежнее произношение их, и обозначение долготы гласных посредством буквы *h*, а также долготы *i* посредством *e*.

Морфологический принцип требует, чтобы одна и та же морфема всегда обозначалась одинаковыми буквами, как бы ни менялось ее произношение. Использование этого принципа

можно наблюдать при обозначении глухих фонем в конце морфем графическими знаками, употребляемыми для звонких: Lob, Tag, Lied и т.п. В русском языке такие случаи также хорошо известны.

Фонетический принцип основывается на том, что написание слов, в общем, соответствует их произношению. На этом принципе построена фонетическая транскрипция. Но ни в одном языке мы не найдем полной замены орфографии фонетическим письмом. Фонетический принцип берет верх преимущественно в тех словах, которые в современном языке утратили смысловую связь с теми словами, от которых они являются производными. Так, немецкое слово fertig первоначально означало *готовый к отправлению, к отъезду* и было одного корня со словом fahren, но сейчас эта связь “размыта”.

Т р а н с к р и п ц и я представляет собой письменное воспроизведение слов и текстов с учетом их произношения средствами определенной графической системы.

Существуют следующие виды транскрипции:

фонетическая транскрипция – точная передача звукового состава слов с отражением места ударения и позиционного варьирования (дается в квадратных скобках),

фонематическая транскрипция – передача фонемного состава слов без учета позиционных изменений фонем (дается в косых скобках).

При помощи фонематической транскрипции можно передать как реальный фонемный состав слова, так и идеальный фонемный состав слова, зафиксированного в словарях.

Раздел 6. Социофонетика. Произносительная норма языка

Социофонетика представляет собой раздел науки о звуковой стороне языка. Ее основным предметом являются социально обусловленные варианты произношения, которые, как правило, рассматриваются через призму произносительной нормы.

Произносительная норма - это одна из составных частей языковой нормы в целом. Под языковой нормой понимается “принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентаций), упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида” (О.С. Ахманова). В соответствии с этим определением произносительную норму можно охарактеризовать как принятое употребление собственно звуковых средств языка или как принятый способ оформления звуковой стороны речи индивида. В основе произносительной нормы лежат стихийно сложившиеся или сознательно сформулированные правила использования звуковых средств языка в речи говорящих.

Заложена ли нормативность в самом языке, или она вносится в язык извне. Этот вопрос до сих пор остается открытым.

Теоретически важно на данном этапе рассмотрения нормы подчеркнуть внутриязыковой, объективный ее характер, зависимость от системы. Кодификация же не что иное, как отражение объективной нормы в различных словарях, справочниках, пособиях.

Именно потому, что норма существует в самом языке, она является признаком не только литературного языка, но и диалектов.

Убеждение, что норма существует в самом языке, имеет в настоящее время широкое распространение. Об определяющей роли языковой системы писали многие ученые, однако подробный анализ нормы как внутриязыковой категории впервые дал Э. Косериу. Он рассмотрел взаимодействие нормы с системой языка, последовательно разграничил явления системы и нормы.

Система, по Э. Косериу, - это система функциональных противопоставлений, система возможностей, охватывающая идеальные формы реализации определенного языка, т.е. технику и эталоны для соответствующей языковой деятельности.

Норма - это система обязательных реализаций; она соответствует тому, что уже говорится по традиции и включает модели, уже реализованные, т.е. норма “соответствует фиксации языка в традиционных формах”. Косериу говорит о внутренней обусловленности нормы системного языка самим языком.

Теоретически важным и принципиальным для понимания проблемы нормы является противопоставление вариативности и вариантности. Вариативность - обязательная черта языка, она определяется языком, навязывается им. Фонетическая вариативность, например, обусловлена определенной позицией фонемы в слове, влиянием качества окружающих звуков, местом по отношению к ударению, а также индивидуальными особенностями произнесения в каждый данный момент.

Вариантность, в отличие от вариативности, не провоцируется языком, а разрешается им. Вариантностью называется два разных способа реализации одной единицы или сочетания единиц. Проблема нормы возникает именно там, где есть варианты в употреблении языковых единиц.

Проблема кодификации нормы связана с признанием или непризнанием возможности сознательного воздействия на язык. И.А. Бодуэн де Куртенэ считал, что люди должны и могут вмешиваться в развитие языка. Иной точки зрения придерживались А.М. Пешковский и А.А. Шахматов.

В современной лингвистике господствует та точка зрения, что постановка вопроса о норме несовместима с отрицанием сознательного вмешательства в развитие языковой стихии. Кодификация нормы - это отражение объективно существующей современной литературной нормы, сформулированной в виде правил и предписаний в учебниках, словарях, справочниках; при кодификации происходит сознательный отбор того, что предписывается употреблять как правильное.

Кодификация фиксирует то, что существует в течение долгого времени. Кодификация, как правило, подразумевает унификацию, которая возможна далеко не всегда (иногда кодификаторы имеют дело с равноправными вариантами). От кодификаторов требуется особое языковое чутье, т. к. в определенной мере кодификация влияет на норму, укрепляет один из сосуществующих вариантов.

Языковая система не существует вне общества носителей языка. В связи с этим нельзя не учитывать социолингвистического фактора, влияющего на образование и изменение нормы. Применительно к проблеме нормы социолингвистический подход заключается в том, что норма предстает в двух или нескольких вариантах, характерных для разных социальных групп. Результаты ряда исследований показывают, что выбор того или иного варианта зависит от возраста, образования, социального положения, места, где прошло детство, места наиболее длительного проживания, социального положения родителей и т.д. Важным социолингвистическим фактором представляется престижность употребления той или иной формы, того или иного варианта произношения.

При рассмотрении произносительной нормы целесообразно различать два ее аспекта - орфоэпию и орфофонию. Орфоэпия - это правила, определяющие нормативный фонемный состав слов, а орфофония - правила произношения оттенков (аллофонов) фонем.

Литература:

1. Бондарко Л.В. Основы общей фонетики: учеб. пособие: Рек. УМО / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – 4-е изд., испр. – М.: Академия; СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. – 160 с.
2. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка: учеб. пособие: Рек. Министерством общего и профессионального образования РФ / Л.В. Бондарко. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1998. – 276 с.
3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи: [учеб. пособие] / Л.Р. Зиндер. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Академия, 2007. - 576 с.

II. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Раздел 1. Теория фонемы

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. Вариативность как фундаментальное свойство языка. Причины варьирования сегментных единиц
2. Непрерывность речевого потока и проблема его сегментации на минимальные языковые единицы
3. Фонема – минимальная единица языка
4. Статус и функции фонемы
5. Автономность, реальность, самостоятельность фонемы
6. Дифференциальные и интегральные признаки фонемы
7. Комбинаторные и позиционные аллофоны фонемы
8. Типичный аллофон
9. Правила отождествления аллофонов одной фонемы
10. Триада «Фонема – аллофон – фон»
11. Фонема в сильной и слабой позиции
12. Нейтрализация фонемных противопоставлений
13. Границы фонемы и морфонема
14. Живые и исторические чередования

Вопросы для самоконтроля

1. Кто предложил термин «фонема»?
2. Назовите причины варьирования звуков в потоке речи.
3. Кто впервые предложил морфемный критерий членения речи?
4. Дайте определение фонемы согласно концепции Щербовской школы.
5. Какая функция фонемы является согласно концепции Щербовской школы основной?
6. Действие какой функции фонемы иллюстрирует следующий пример: *за́мок – замо́к*?
7. Какие фонемы характеризуются наличием интегрального признака аспирации?
8. По какому дифференциальному признаку различаются члены привативной оппозиции /t – s/?
9. По какому дифференциальному признаку различаются члены градуальной оппозиции /a – e – i/?
10. Можно ли признак «долготы – краткости» включить в фонетический портрет гласных русского языка?
11. Как доказать реальность существования фонемы?
12. Почему, по мнению представителей Щербовской фонетической школы, никакой нейтрализации фонем не существует? Обоснуйте свой ответ примерами.
13. Какие позиции в слове являются «слабыми»? Приведите соответствующие примеры.
14. Кто предложил термин «архифонема»?
15. Что означает термин «гиперфонема»?
16. Дайте определение аллофона.
17. Почему аллофон можно назвать абстрактной единицей?
18. Одинаков ли уровень абстракции фонемы и аллофона? Обоснуйте свой ответ.
19. Дайте определение типичного аллофона фонемы. Чем отличается типичный аллофон от комбинаторного и позиционного аллофонов?
20. Назовите три критерия отождествления аллофонов одной фонемы в соответствии с учением о фонеме Л. Р. Зиндера.
21. Какая единица триады «фонема – аллофон – фон» является объектом экспериментально-фонетического анализа речи?
22. Что называется «факультативным вариантом фонемы»? Назовите причины появления

факультативных вариантов фонемы. Приведите соответствующие примеры.

Задание к терминологическим диктантам

Дайте толкование следующих терминов:

фонологическая система, фонема, конститутивная функция фонемы, словоопознавательная функция фонемы, форморазличительная функция фонемы, смыслоразличительная функция фонемы, делимитативная функция фонемы, сегментация, дифференциальный (релевантный) признак фонемы, интегральный (иррелевантный) признак фонемы, аллофон, фон, аллофонное варьирование, типичный аллофон (основной оттенок), комбинаторный аллофон, позиционный аллофон, факультативный вариант фонемы, сильная позиция, слабая позиция, нейтрализация фонемных противопоставлений, архифонема, гиперфонема, привативная оппозиция, монофонемность, бифонемность, силлабофонема (силлабема)

Литература к разделу 1

1. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1-2. М., 1963.
2. Бондарко, Л. В. Фонетика современного русского языка [Текст] : [учеб. пособие] / Л. В. Бондарко. - СПб. : СПбГУ, 1998. - 276 с.
3. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно / Л.А. Вербицкая. – М.: «Высшая школа», 1993. – 144 с.
4. Вопросы общей фонетики [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / С. И. Гусева [и др.] ; АмГУ, ФФ. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2014. - 122 с.
[http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU Edition/6942.pdf](http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU%20Edition/6942.pdf)
5. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи [Текст] : [учеб. пособие] / Л. Р. Зиндер. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Академия, 2007. - 576 с.
6. Кодзасов, С. В. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2004. - 592 с.
7. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание [Текст] : учеб. : рек. Мин. обр. РФ / Ю. С. Маслов. - 6-е изд., стер. - СПб. : Филолог. фак. С.-Петерб. гос. ун-та ; М. : Академия, 2007. - 304 с.
8. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии [Текст] / Н. С. Трубецкой. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 352 с.

Раздел 2. Сегментные единицы

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. Система и инвентарь согласных фонем русского языка
2. Фонологически существенные признаки согласных
3. Связи согласных фонем в системе
4. Статистические характеристики согласных
5. Модификации согласных в потоке речи
6. Система и инвентарь гласных фонем русского языка
7. Фонологически существенные признаки гласных
8. Связи гласных фонем в системе
9. Статистические характеристики гласных
10. Модификации гласных в потоке речи

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные артикуляционные отличия согласных от гласных.
2. Каков информационный потенциал консонантной системы языка?

3. Назовите основные отличия консонантных систем русского, немецкого и английского языков.
4. Охарактеризуйте систему согласных любого из языков (инвентарь, дифференциальные и интегральные признаки, дистрибутивные и позиционные ограничения в употреблении, статистические характеристики).
5. Какие модификации присущи согласным в потоке речи?
6. Какими модификациями характеризуются гласные?
7. Каковы причины модификаций звуков в потоке речи?
8. Назовите основные отличия спектральных характеристик гласных и согласных.
9. Опишите акустические характеристики аспирации.
10. Какова частотность согласных в системе и речевом континууме? Проиллюстрируйте свои выводы на материале любого из языков.
11. Какова частотность гласных в системе и речевом континууме? Проиллюстрируйте свои выводы на материале любого из языков.
12. Какая зависимость существует между частотностью фонемы и ее модификацией в потоке речи?
13. В какой позиции – предударной или заударной – модификации звуков выражены сильнее? Почему?
14. Какова роль гласных в языке?
15. Охарактеризуйте систему гласных любого из языков (инвентарь, дифференциальные и интегральные признаки, дистрибутивные и позиционные ограничения в употреблении, статистические характеристики).
16. Приведите примеры комбинаторных и позиционных аллофонов гласных.
17. Какие акустические характеристики присущи гласным?
18. Опишите формантные характеристики гласных на примере гласных любого языка.
19. По каким признакам гласные делятся на контактные и диффузные?
20. Назовите причины редукции гласных. Проиллюстрируйте примерами из разных языков наличие в словах количественной и качественной редукции гласных.
21. Приведите примеры слов с элизией гласных.
22. К чему привела редукция конечных слогов в английском языке?

Тренировочные тесты

Тема: Консонантизм

Задание: выполняя тест, отметьте подчеркиванием нужное, имея в виду, что из предложенных четырех вариантов правильным является лишь один.

1. Артикуляция согласного звука отличается от артикуляции гласного наличием:
 - а) выходящей из легких воздушной струи,
 - б) фокуса (преграды) образования,
 - в) колебательных движений воздуха в надгортанных полостях,
 - г) четко выраженных формантных характеристик в спектре согласного.
2. В перечне дифференциальных признаков согласного отсутствует признак
 - а) активный действующий орган,
 - б) глухость/звонкость,
 - в) ряд,
 - г) шумность/сонорность.
3. В группе сонантов имеет боковую артикуляцию (прохождение воздуха в надгортанных полостях по бокам) согласный
 - а) /n/,
 - б) /m/,
 - в) /r/,
 - г) /l/.

4. Не включенным в корреляцию смычных и щелевых согласных и занимающим во многих языках в системе консонантизма изолированное положение является согласный

а) /l/,

б) /x/,

в) /r/,

г) /j/.

5. К привативным не относится оппозиция

а) /t – d/,

б) /m – n/,

в) /p – s/,

г) /d – z/.

6. Подгруппа сонантов русского языка насчитывает

а) 9 фонем,

б) 8 фонем,

в) 4 фонемы,

г) 5 фонем.

7. В подгруппу язычных согласных не входит в русском языке фонема

а) /f'/,

б) /l/,

в) /k'/,

г) /x/.

8. Не входящим в корреляцию по признаку «твёрдость/мягкость» является согласный

а) /p/,

б) /s/,

в) /č/,

г) /r/.

9. Не включенным в корреляцию по признаку «положение мягкого нёба» (носовые – чистые) является согласный

а) /z/,

б) /m'/,

в) /d'/,

г) /n/.

10. Согласная фонема /t/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

а) заднеязычный,

б) звонкий,

в) шумный,

г) двухфокусный.

11. Согласная фонема /s / имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

а) переднеязычный,

б) звонкий,

в) сонорный,

г) двухфокусный.

12. Согласная фонема /j/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

а) твердый,

б) звонкий,

в) шумный,

г) среднеязычный.

13. Согласная фонема /š':/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

а) твердый,

б) сонорный,

в) двухфокусный,

г) заднеязычный.

14. Согласная фонема /m'/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) сонорный,
- б) переднеязычный,
- в) твердый,
- г) шумный.

15. Согласная фонема /ž/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) глухой,
- б) однофокусный,
- в) сонорный,
- г) переднеязычный.

16. Согласная фонема /l'/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) твердый,
- б) щелевой,
- в) шумный,
- г) среднеязычный.

17. Согласная фонема /x'/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) среднеязычный,
- б) звонкий,
- в) сонорный,
- г) щелевой.

18. Согласная фонема /с/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) шумный,
- б) щелевой,
- в) заднеязычный,
- г) мягкий.

19. Согласная фонема /v'/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) переднеязычный,
- б) мягкий,
- в) сонорный,
- г) двухфокусный.

20. Согласная фонема /г/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) шумный,
- б) дрожащий (вибрант),
- в) губно-губной,
- г) щелевой.

Тема: Вокализм

Задание: выполняя тест, отметьте подчеркиванием нужное:

1. Гласная фонема /о/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) огубленный,
- б) переднего ряда,
- в) высокого подъема,
- г) долгий.

2. Признак «ретрофлексность» учитывает:

- а) наличие дополнительного прохода в носовую полость при опущенном мягком небе,
- б) приподнятость кончика и краев передней части языка к альвеолярной или постальвеолярной области,
- в) сдвиг корня языка вперед, что сопровождается более напряженным и комкообразным состоянием языка,
- г) наличие значительного мускульного напряжения, приводящего к большей упругости тканей речевого тракта.

3. Признак «назализация» учитывает:

- а) наличие дополнительного прохода в носовую полость при опущенном мягком небе,
- б) приподнятость кончика и краев передней части языка к альвеолярной или постальвеолярной области,
- в) сдвиг корня языка вперед, что сопровождается более напряженным и комкообразным состоянием языка,
- г) наличие значительного мускульного напряжения, приводящего к большей упругости тканей речевого тракта.

4. Признак «ширина глотки» учитывает:

- а) наличие дополнительного прохода в носовую полость при опущенном мягком небе,
- б) приподнятость кончика и краев передней части языка к альвеолярной или постальвеолярной области,
- в) сдвиг корня языка вперед, что сопровождается более напряженным и комкообразным состоянием языка,
- г) наличие значительного мускульного напряжения, приводящего к большей упругости тканей речевого тракта.

5. Признак «напряженность артикуляции» учитывает:

- а) наличие дополнительного прохода в носовую полость при опущенном мягком небе,
- б) приподнятость кончика и краев передней части языка к альвеолярной или постальвеолярной области,
- в) сдвиг корня языка вперед, что сопровождается более напряженным и комкообразным состоянием языка,
- г) наличие значительного мускульного напряжения, приводящего к большей упругости тканей речевого тракта.

6. Акустически признак «ряд гласного» наиболее тесно соотносится:

- а) с частотой форманты F1: чем более передней является артикуляция гласного, тем больше частота второй форманты,
- б) с частотой форманты F2: чем более передней является артикуляция гласного, тем больше частота второй форманты,
- в) с частотой форманты F1: чем более задней является артикуляция гласного, тем больше частота второй форманты,
- г) с частотой форманты F2: чем более задней является артикуляция гласного, тем больше частота второй форманты.

7. Акустически признак «подъем гласного» наиболее тесно соотносится:

- а) с частотой первой форманты F2: чем больше закрытость гласного (выше подъем), тем ниже частота этой форманты,
- б) с частотой первой форманты F2: чем больше открытость гласного (ниже подъем), тем ниже частота этой форманты,
- в) с частотой первой форманты F1: чем больше закрытость гласного (выше подъем), тем выше частота этой форманты,
- г) с частотой первой форманты F1: чем больше закрытость гласного (выше подъем), тем ниже частота этой форманты.

8. При назализации гласного модификация формантной картины гласного проявляется в появлении «форманты назальности», расположенной в области:

- а) 2000 Гц,
- б) 3000 Гц,
- в) 4000 Гц,
- г) 5000 Гц.

9. Акустически ретрофлексность приводит к модификации формантной картины гласного из-за усиления третьей форманты F3 в области:

- а) 1500 – 2000 Гц,
- б) 2500 – 3000 Гц,
- в) 3500 – 4000 Гц,

г) 4500 – 5000 Гц.

10. Гласная фонема /е/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) огубленный,
- б) переднего ряда,
- в) низкого подъема,
- г) краткий.

11. Гласная фонема /и/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) огубленный,
- б) переднего ряда,
- в) низкого подъема,
- г) краткий.

12. Гласная фонема /а/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) огубленный,
- б) переднего ряда,
- в) низкого подъема,
- г) краткий.

12. Гласная фонема /у/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) низкого подъема,
- б) ретрофлексный,
- в) заднего ряда,
- г) неогубленный.

13. Гласная фонема /ѣ/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) долгий,
- б) назализованный,
- в) огубленный,
- г) высокого подъема.

14. Артикуляционной базе русского языка свойственно:

- а) напряженность речевого тракта во время произнесения,
- б) ненапряженность речевого тракта во время произнесения,
- в) плоский уклад губ при образовании гласных звуков,
- г) апикальность артикуляционного уклада.

15. В русском языке значительной неоднородностью своей артикуляции отличаются:

- а) /у/, /о/,
- б) /и/, /е/,
- в) /ѣ/, /о/,
- г) /е/, /а/.

16. Провести границу между F0 и F1 довольно затруднительно для таких русских гласных, как:

- а) /и/, /у/, /ѣ/,
- б) /о/, /у/, /а/,
- в) /и/, /е/, /а/,
- г) /ѣ/, /у/, /о/.

17. В русском языке FII самое высокое значение имеет:

- а) для /а/,
- б) для /о/,
- в) для /у/,
- г) для /и/.

18. В русском языке FII самое низкое значение имеет:

- а) для /а/,
- б) для /о/,
- в) для /у/,
- г) для /и/.

19. Частота FII изменяется во времени при произнесении гласного:

- а) для /a/,
- б) для /e/,
- в) для /u/,
- г) для /ɨ/.

20. Для узнавания гласного, т.е. для идентификации фонемы, решающую роль играют:

- а) F0, F1,
- б) F1, F2,
- в) F2, F3,
- г) F3, F4.

Задание к терминологическим диктантам

Дайте толкование следующих терминов:

сегментные единицы, коартикуляция, экскурсия звука, выдержка, рекурсия, аспирация, палатализация, лабиализация, веляризация, фарингализация, глоттализация, назализация, имплозивный согласный, эксплозивный согласный, аффриката, дорсальный согласный, апикальный, какуминальный, ретрофлексный, спирантизация, аффрикатизация, эллиптирование, сонантизация, надгортанные полости, основной тон, дифтонг, ассимиляция звуков, количественная редукция, качественная редукция, элизия гласного, сонанты.

Литература к разделу 2

1. Андросова С.В. Акустический анализ речевого сигнала: учеб.-метод. пособие для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 035700 «Лингвистика» и 035800 «Фундаментальная и прикладная лингвистика» / С.В. Андросова. – Благовещенск: АмГУ, 2014. – 66 с.
2. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература» / Л.В.Бондарко. – М.: «Просвещение», 1977. – 175 с.
3. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 276 с.
4. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В., Основы общей фонетики. 3-е издание, дополненное и переработанное. СПб.: 2000.
5. Вопросы общей фонетики [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / С. И. Гусева [и др.] ; АмГУ, ФФ. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2014. - 122 с. http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/6942.pdf
6. Гордина М.В. Фонетика французского языка. 2-е издание, испр. и доп. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. - 304 с.
7. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц. Благовещенск, 1998. – 153 с.
8. Гусева С.И. Фонологическая система немецкого языка : учебн. пособие [Текст] /С.И. Гусева. – Благовещенск : АмГУ, 2000. - 56 с.
9. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи : учебн. пособие [Текст] /Е.Д.Поливанов. – М., СПб.: Академия, 2007.- 576 с.
10. Кодзасов С.В. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2004. - 592 с.
11. Малышева Е.Г. Современный русский язык. Фонетика. Орфоэпия [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Малышева Е.Г., Рогалева О.С.— Электрон. текстовые данные.— Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2012.— 172 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24939>. — ЭБС «IPRbooks»
12. Морозова О.Н. Аллофонное варьирование гласных [Текст] / О.Н. Морозова ; АмГУ, ФФ. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. - 184 с.

13. Практическая фонетика английского языка [Электронный ресурс]: учебник/ Е.Б. Карневская [и др.].— Электрон. текстовые данные.— Минск: Вышэйшая школа, 2013.— 367 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24074>. — ЭБС «IPRbooks»
14. Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века [Электронный ресурс]/ Р.Ф. Касаткина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Языки славянских культур, 2013.— 464 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/28653>. — ЭБС «IPRbooks»
15. Теоретическая фонетика английского языка. Курс лекций и практикум [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие/ — Электрон. текстовые данные.— Краснодар: Южный институт менеджмента, 2013.— 79 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29850>. — ЭБС «IPRbooks»
16. Фонетика спонтанной речи / Под ред. Н. Д. Светозаровой. Л., 1988. С. 79 - 90.
17. Шуйская Т.В. Акустические и перцептивные характеристики гласных AuE [Текст] /Т.В. Шуйская ; АМГУ, ФМО. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. - 16 с.

Раздел 3. Супraseгментные единицы

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. Лингвистический статус слога в фонемных и слоговых языках
2. Типы слогов
3. Теории слогаделения
4. Лингвистический статус ударения
5. Виды словесного ударения и его фонетические признаки
6. Лингвистический статус интонации
7. Коммуникативный и эмоциональный аспекты интонации
8. Компоненты интонации и их взаимодействие
9. Интонационные модели языка
10. Синтагма и синтагматическое членение

Вопросы для самоконтроля

1. Что означает термин «супraseгментный»?
2. В чем заключается различие лингвистического статуса слога в фонемных и слоговых языках?
3. Перечислите типы слогов.
4. Какие основные теории слогаделения Вам известны?
5. В чем заключается узкий и широкий подходы к трактовке термина «просодия»?
6. Каковы функции словесного ударения?
7. Перечислите фонетические признаки словесного ударения.
8. Охарактеризуйте особенности словесного ударения в разных языках.
9. Какое влияние на словесное ударение оказывает позиция слова в синтагме или фразе?
10. Какие виды фразового ударения Вам известны?
11. Охарактеризуйте такие разновидности ударения во фразе как синтагматическое, фразовое, логическое, эмфатическое.
12. Можно утверждать, что интонация явление многокомпонентное?
13. В чем отличие тембра от остальных компонентов интонации?
14. Какие функции выполняет интонация в коммуникативном аспекте?
15. Назовите интонационные маркеры коммуникативного (тема-рематического) членения фразы.
16. Можно ли согласиться с утверждением о том, что эмоции и соответствующие им интонационные характеристики сугубо индивидуальны, а потому субъективны?

17. Сколько интонационных конструкций содержится в классификации Е. А. Брызгуновой?
18. Кем впервые было сформулировано понятие синтагмы?
19. Дайте определение синтагмы.
20. Назовите основные типы синтагм и фонетические способы их оформления.
21. Что обозначают термины «проклитика» и «энклитика»? Приведите примеры.
22. Что обозначает термин «фонетическое слово». Приведите примеры.

Задание к терминологическим диктантам

Дайте толкование следующих терминов:

супрасегментные единицы, просодия, просодема, словесное ударение, фразовое ударение, синтагматическое ударение, логическое ударение, эмфатическое ударение, интонация, мелодика, темп, пауза, тембр, интонама, интонационная конструкция, слог, синтагма, фонетическое слово, ритмическая группа.

Литература к разделу 3

1. Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература» / Л.В.Бондарко. – М.: «Просвещение», 1977. – 175 с.
2. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 276 с.
3. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи / Л.В. Бондарко. – Л: ЛГУ. – 1981. – 199 с.
4. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В., Основы общей фонетики. 3-е издание, дополненное и переработанное. СПб.: 2000.
5. Гордина М.В. Фонетика французского языка. 2-е издание, испр. и доп. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. - 304 с.
6. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц. Благовещенск, 1998. – 153 с.
7. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи : учебн. пособие [Текст] /Е.Д.Поливанов. – М., СПб.: Академия, 2007.- 576 с.
8. Кодзасов С.В. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2004. - 592 с.
9. Малышева Е.Г. Современный русский язык. Фонетика. Орфоэпия [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Малышева Е.Г., Рогалева О.С.— Электрон. текстовые данные.— Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2012.— 172 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24939>. — ЭБС «IPRbooks»
10. Пирогова М.А. Просодический портрет спонтанной речи [Текст] / М. А. Пирогова ; АмГУ, ФМО. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. – 164 с.
11. Практическая фонетика английского языка [Электронный ресурс]: учебник/ Е.Б. Карневская [и др.].— Электрон. текстовые данные.— Минск: Вышэйшая школа, 2013.— 367 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24074>. — ЭБС «IPRbooks»
12. Просодия публичной речи [Электронный ресурс]: монография/ Е.Л. Фрейдина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Прометей, 2013.— 224 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24015>. — ЭБС «IPRbooks»
13. Путилина, Л.В. Фонетическая организация французского речевого этикета [Электронный ресурс]: монография/ Путилина Л.В.— Электрон. текстовые данные.— Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2015.— 148 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/54174>. — ЭБС «IPRbooks»
14. Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века [Электронный ресурс]/ Р.Ф. Касаткина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Языки

славянских культур, 2013.— 464 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/28653>. — ЭБС «IPRbooks»

15. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка [Текст] / Н.Д. Светозарова. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. — 174 с.

16. Теоретическая фонетика английского языка. Курс лекций и практикум [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие/ — Электрон. текстовые данные.— Краснодар: Южный институт менеджмента, 2013.— 79 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29850>. — ЭБС «IPRbooks»

17. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Пер. с нем. А.А. Холодовича. Под ред. С.Д. Кацнельсона. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 352 с.

18. Фонетика спонтанной речи / Под ред. Н. Д. Светозаровой. Л., 1988. С. 79 - 90.

19. Цеплитис Л.К. Анализ речевой интонации [Текст] / Л.К. Цеплитис. — Рига : Зинатне, 1974. — 272 с.

Раздел 4. Методы фонетики

Вопросы для обсуждения на практическом занятии

1. Субъективные и объективные методы фонетического анализа
2. Методы анализа артикуляции звуков
3. Особенности анализа акустических характеристик звуков речи.
4. Акустический анализ согласных
5. Акустический анализ гласных
6. Метод слоговых контрастов
7. Методы исследования восприятия звуковых единиц

Вопросы для самоконтроля

1. Какие методы фонетического анализа относятся к разряду субъективных методов анализа?
2. Какие методы анализа артикуляции звуков Вам известны?
3. Какие акустические характеристики звуков можно исследовать при помощи программ компьютерной обработки речевого сигнала?
4. Какие параметры гласных можно измерить, используя методики компьютерного анализа?
5. Какие характеристики согласных изучаются при помощи программ компьютерной обработки речевого сигнала?
6. В чем состоит метод слоговых контрастов?
7. Какие контрасты в слоге С+V можно исследовать при помощи метода слоговых контрастов?
8. Назовите основные перцептивные методы фонетики.
9. В чем суть метода АВХ-сравнения?
10. Какие требования предъявляются к организации аудиторского эксперимента?

Задание к терминологическому диктанту

Дайте толкование следующих терминов:

субъективные методы анализа речи, аудиторский эксперимент, перцептивные методы, акустические методы, спектральный анализ, осциллографический анализ, компьютерные методы анализа речи, форманта, аспиративный шум, фрикативный шум.

Литература к разделу 4

1. Андросова С.В. Акустический анализ речевого сигнала: учеб.-метод. пособие для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 035700 «Лингвистика» и 035800

«Фундаментальная и прикладная лингвистика» / С.В. Андросова. – Благовещенск: АмГУ, 2014. – 66 с.

2. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература» / Л.В.Бондарко. – М.: «Просвещение», 1977. – 175 с.

3. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 276 с.

4. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В., Основы общей фонетики. 3-е издание, дополненное и переработанное. СПб.: 2000.

5. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи : учебн. пособие [Текст] /Е.Д.Поливанов. – М., СПб.: Академия, 2007.- 576 с.

6. Кодзасов С.В. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2004. - 592 с.

7. Фонетика спонтанной речи / Под ред. Н. Д. Светозаровой. Л., 1988. С. 79 - 90.

8. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с. ISBN 5–86270–307–9 (БРЭ)

Раздел 5. Транскрипция. Графика. Орфография

Вопросы для обсуждения на практическом занятии

1. Транскрипция и транслитерация
2. Фонетическая транскрипция
3. Фонологическая транскрипция
4. Алфавит
5. Графика
6. Орфография
7. Принципы орфографии
8. Теория письма акад. Л.В. Щербы

Вопросы для самоконтроля

1. Чем фонетическая транскрипция отличается от фонематической и идеальной транскрипции?
2. Кто ввел в языковедение различие понятий алфавита, графики и орфографии?
3. Сформулируйте основной принцип графики.
4. Что может служить препятствием к усвоению графики?
5. Перечислите существующие принципы орфографии.
6. В чем сущность фонематического принципа орфографии?
7. Назовите причину возникновения иероглифического написания (например: *компания* и *кампания*)?
8. На каких принципах, по мнению Л.Р. Зиндера, базируется рациональная орфография?

Задание к терминологическому диктанту

Дайте толкование следующих терминов:

фонемная (фонематическая) транскрипция, фонетическая транскрипция, идеальная транскрипция, транслитерация, алфавит, графика, орфография, фонематический принцип орфографии, морфологический принцип, иероглифический принцип

Литература к разделу 5

1. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка [Текст] : учеб. пособие для

студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература» / Л.В.Бондарко. – М.: «Просвещение», 1977. – 175 с.

2. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В., Основы общей фонетики. 3-е издание, дополненное и переработанное. СПб.: 2000.

3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи : учебн. пособие [Текст] /Е.Д.Поливанов. – М., СПб.: Академия, 2007.- 576 с.

4. Кодзасов С.В. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2004. - 592 с.

5. Фонетика спонтанной речи / Под ред. Н. Д. Светозаровой. Л., 1988. С. 79 - 90.

6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с. ISBN 5–86270–307–9 (БРЭ)

Раздел 6. Социофонетика. Произносительная норма языка

Вопросы для обсуждения на практическом занятии

1. Предмет и задачи социофонетики
2. Лингвистический статус нормы
3. Фонологическая система – произносительная норма – речь
4. Норма и варианты
5. Орфоэпия и орфофония
6. Кодификация нормы
7. Социолингвистические аспекты произносительной нормы
8. Стили произношения и типы произнесения
9. Полный и неполный типы произнесения

Вопросы для самоконтроля

1. Какое фундаментальное, онтологическое свойство языка приводит к появлению социально обусловленных вариантов произношения?

2. Почему социофонетику называют наукой о «человеке говорящем» и «человеке слушающем»?

3. Какие факторы, по мнению автора теории социальной стратификации В. Лабова, играют важную роль в формировании речевого поведения и социальной идентификации говорящих?

4. Какие единицы языка усваиваются и проявляются в детской речи раньше – сегментные или супraseгментные?

5. Какие слоги первыми появляются в детской речи, независимо от национальной принадлежности?

6. Какой основной признак, дифференцирующий профессиональные, возрастные и гендерные показатели статуса, был установлен исследователями из МГЛУ в ходе изучения просодических характеристик речи жителей различных регионов Великобритании и США?

7. Как определяет произносительную норму крупнейший исследователь русской произносительной нормы Р.И. Аванесов?

8. В чем заключается различие между фонетической вариативностью и вариантностью?

9. С какими уровнями звуковой системы языка соотносятся орфоэпические и орфофонические правила?

10. Как взаимодействуют между собой языковая система и произносительная норма?

Задание к терминологическому диктанту

Дайте толкование следующих терминов:

вариативность, вариантность, социофонетика, произносительная норма, орфоэпия, орфофония,

акцент.

Вопросы к дискуссии по итогам просмотра фильма-спектакля «Пигмалион»

1. Какой раздел фонетики занимается изучением социальной дифференциации национального языка на уровне его фонетической организации?
2. Какие методы использует Элиза Дулиттл для постановки правильного произношения?
3. Какие изменения в произношении Элизы наиболее заметны: на уровне реализации сегментных или супraseгментных единиц?
4. Приведите примеры, иллюстрирующие изменения в произношении Элизы.
5. Влияет ли произношение на социальный статус человека?

Литература к разделу 6

1. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1-2. М., 1963.
2. Бондарко, Л. В. Фонетика современного русского языка [Текст] : [учеб. пособие] / Л. В. Бондарко. - СПб. : СПбГУ, 1998. - 276 с.
3. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно / Л.А. Вербицкая. – М.: «Высшая школа», 1993. – 144 с.
4. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц. Благовещенск, 1998. – 153 с.
5. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи [Текст] : [учеб. пособие] / Л. Р. Зиндер. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Академия, 2007. - 576 с.
6. Кодзасов, С. В. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2004. - 592 с.
7. Малышева Е.Г. Современный русский язык. Фонетика. Орфоэпия [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Малышева Е.Г., Рогалева О.С.— Электрон. текстовые данные.— Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2012.— 172 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24939>. — ЭБС «IPRbooks»
8. Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века [Электронный ресурс]/ Р.Ф. Касаткина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Языки славянских культур, 2013.— 464 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/28653>. — ЭБС «IPRbooks»
9. Фонетика спонтанной речи / Под ред. Н. Д. Светозаровой. Л., 1988. С. 79 - 90.
10. Шевченко Т.И. Социофонетика: национальная и социальная идентичность в английском произношении. - М.: Ленанд, 2015. - 232 с
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с. ISBN 5–86270–307–9 (БРЭ)

III. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

1. Цель и задачи дисциплины

Цель дисциплины «Общая фонетика» – формирование системного и непротиворечивого представления о парадигматических и синтагматических характеристиках фонетических единиц, развитие компетенций профессиональной деятельности, к которой готовится бакалавр.

Задачи дисциплины:

- рассмотреть основные положениями теории фонемы;
- дать представление об особенностях фонематического, артикуляционного, акустического и перцептивного аспектов звукового строя языка в их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности;

- познакомить с методами и инструментарием фонетического анализа устного текста с учетом языковых и экстралингвистических факторов;
- сформировать у студентов интерес к экспериментально-фонетическому исследованию, стремление к самоорганизации и самообразованию.

2. Требования к уровню освоения дисциплины

В результате освоения дисциплины обучающийся должен демонстрировать следующие результаты образования:

знать: основные положения теории фонемы, понятия и категории фонетики, особенности функционирования сегментных единиц в потоке, основные методы фонологического анализа;

уметь: спланировать лингвистический эксперимент, описать его результаты и сформулировать выводы;

владеть: основными методами фонологического анализа с учётом языковых и экстралингвистических факторов, способностью к самоорганизации и самообразованию.

В процессе освоения данной дисциплины студент формирует и демонстрирует общекультурную и профессиональные компетенции, в том числе:

ОК-7 – способность к самоорганизации и самообразованию;

ПК-1 — владение основными методами фонологического, морфологического, синтаксического, дискурсивного и семантического анализа с учётом языковых и экстралингвистических факторов;

ПК-4 — способностью спланировать лингвистический эксперимент, описать его результаты и сформулировать выводы.

3. Структура дисциплины

Общая трудоёмкость дисциплины составляет 4 зачетных единицы, 144 академических часа.

/п	Раздел (модуль) дисциплины	Семестр	Неделя семестра	Виды контактной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в академических часах)			Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра) Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
				ЛК	ПЗ	СР	
	Теория фонемы		1-4	4	4	14	Устный опрос, терминологический диктант, тест, круглый стол
	Сегментные единицы		5-8	4	4	14	Устный опрос, терминологический диктант, тест, конференция.
	Супraseгментные единицы		9-10	2	2	6	Устный опрос, терминологический диктант, тест.
	Методы фонетики		11-14	4	4	14	Устный опрос, практикум.
	Транскрипция. Графика. Орфография		15-16	2	2	8	Устный опрос, терминологический диктант, тест.
	Социофонетика. Произносительная норма языка		1 7-18	2	2	16	Устный опрос, терминологический диктант, тест, дискуссия. Экзамен
	Итого:			18 акад.	18 акад.	72 акад.	

/п	Раздел (модуль) дисциплины	Семестр	Неделя семестра	Виды контактной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в академических часах)			Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра) Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
				ЛК	ПЗ	СР	
				час.	час.	час.	

4. Аттестация студента по дисциплине

Процедура оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующая этапы формирования компетенций, включает в себя текущий контроль и промежуточную аттестацию.

Промежуточная аттестация осуществляется в виде экзамена. Форма проведения экзамена – устный ответ на вопросы экзаменационного билета с письменным изложением основных тезисов ответа. Количество вопросов в экзаменационном билете – 2 (теоретический вопрос и итоговый тест по дисциплине).

Текущий контроль осуществляется в ходе проведения лекционных и практических занятий (семинаров).

Текущий контроль включает в себя:

- 1) тест входного контроля знаний – проводится на первом занятии в течение 15 минут;
- 2) устный фронтальный опрос по вопросам темы занятия;
- 3) терминологический диктант;
- 4) тестирование;
- 4) круглый стол;
- 5) конференция;
- 6) практикум;
- 7) дискуссия.

Примерные вопросы к экзамену

1. Четыре аспекта фонетического описания языкового материала
2. Фонема и ее функции
3. Сегментация речевого потока на минимальные языковые единицы. Морфемный критерий членения речи.
4. Признаки фонемы.
5. Триада «Фонема – аллофон – фон»
6. Консонантизм: парадигматические и синтагматические характеристики согласных
7. Дифференциальные и интегральные признаки согласных
8. Статистические характеристики согласных
9. Место и роль согласных в фонологической системе языка
10. Вокализм: парадигматические и синтагматические характеристики гласных
11. Дифференциальные и интегральные признаки гласных
12. Статистические характеристики гласных
13. Место и роль гласных в фонологической системе языка
14. Основные отличия подсистем гласных и согласных
15. Модификации согласных в потоке речи
16. Варьирование гласных в речевом континууме
17. Просодические характеристики слова
18. Просодия фразы
19. Компоненты интонации и их взаимодействие
20. Коммуникативный аспект интонации
21. Эмоциональный аспект интонации
22. Интонационные единицы языка

23. Синтагма как основная единица интонационного членения
24. Лингвистический статус произносительной нормы
25. Произносительная норма и варианты
26. Кодификация нормы
27. Орфоэпия и орфофония
28. Алфавит. Графика. Орфография
29. Принципы орфографии. Звуковое письмо
30. Субъективные методы фонетического анализа
31. Инструментальные методы фонетики
32. Методы анализа восприятия звуков речи

5. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

а) основная литература:

1. Вопросы общей фонетики [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / С. И. Гусева [и др.] ; АмГУ, ФФ. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2014. - 122 с.
http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/6942.pdf
2. Зиндер, Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи [Текст] : [учеб. пособие] / Л. Р. Зиндер. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Академия, 2007. - 576 с. - (Высшее образование) (Классическая учебная книга).
3. Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века / . - М. : Языки славянской культуры, 2013. - 464 с. - (STUDIA PHILOLOGICA). - ISBN 978-5-9551-0619-9 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=219918> (19.11.2015).

б) дополнительная литература:

1. Белоусов, К. И. Введение в экспериментальную лингвистику [Электронный ресурс] : учебное пособие / К. И. Белоусов, Н. А. Блазнова. - М.: Флинта, 2011. - 136 с. Режим доступа: ЭБС Университетская библиотека-online- URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=93433> (19.11.2015).
2. Борейко, Т.С., Гейко Е.В. и др. Человек как субъект и объект восприятия: фрагменты языкового образа человека [Электронный ресурс] / Т. С. Борейко, Е. В. Гейко, Н. Д. Федяева, Е. А. Штехман. - М.: Флинта, 2011. - 162 с. (ЭБС Университетская библиотека - online) URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=93452> (19.11.2015).
3. Евстифеева, М.В. Теоретическая фонетика английского языка: лекции, семинары, упражнения : учебное пособие / М.В. Евстифеева. - М. : Флинта, 2012. - 168 с. - ISBN 978-5-9765-1115-6 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=93443> (19.11.2015).
4. Кодзасов, С.В. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2004. - 592 с.
5. Пирогова, М.А. Просодический портрет спонтанной речи [Текст] / М. А. Пирогова; АмГУ, ФМО. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. - 164 с.
6. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса [Электронный ресурс] / М.: Языки славянской культуры, 2009. - 737 с. (ЭБС Университетская библиотека - online) - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=73394> (19.11.2015).
7. Реализация фонетических единиц в информационной структуре высказывания: моногр. [Текст] / С.В. Андросова, Е.В. Гнатюк, С.И. Гусева и др. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2006. – 272 с.
8. Хромов, С.С. Теоретическая фонетика : учебно-практическое пособие / С.С. Хромов. - М. : Евразийский открытый институт, 2009. - 55 с. - ISBN 978-5-374-00292-8 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=93234> (19.11.2015).

в) программное обеспечение и Интернет-ресурсы:
программное обеспечение:

№ п/п	Перечень программного обеспечения (обеспеченного лицензией)	Реквизиты подтверждающих документов
.	Операционная система MS Windows 7 Pro	DreamSparkElectronicSoftwareDelivery (3 years) Renewal по договору – Сублицензионный договор № Tr000074357/КНВ 17 от 01 марта 2016 года

Библиотечно-информационные ресурсы:

	Наименование ресурса	Краткая характеристика
.	Электронно-библиотечная система IPRbooks http://www.iprbookshop.ru/	Электронно-библиотечная система IPRbooks — научно-образовательный ресурс для решения задач обучения в России и за рубежом. Уникальная платформа ЭБС IPRbooks объединяет новейшие информационные технологии и учебную лицензионную литературу. Контент ЭБС IPRbooks отвечает требованиям стандартов высшей школы, СПО, дополнительного и дистанционного образования. ЭБС IPRbooks в полном объеме соответствует требованиям законодательства РФ в сфере образования
.	ЭБС ЮРАЙТ https://www.biblio-online.ru/	Фонд электронной библиотеки составляет более 4000 наименований и постоянно пополняется новинками, в большинстве своем это учебники и учебные пособия для всех уровней профессионального образования от ведущих научных школ с соблюдением требований новых ФГОСов. Договор № 68 от 28. 07..2017 ООО «Электронное издательство «ЮРАЙТ» на оказание услуг по предоставлению доступа к ЭБС ЮРАЙТ. Срок действия : 01. 08. 2017- 31. 07. 2018
.	Автоматизированная информационная библиотечная система «ИРБИС 64»	Лицензия коммерческая по договору №945 от 28 ноября 2011 года

6. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы

В ходе самостоятельной работы по дисциплине «Общая фонетика» углубляются и закрепляются знания студентов по ряду рассмотренных на лекциях вопросов, развиваются навыки библиографического поиска, подбора и изучения литературы.

Подготовку к практическим занятиям необходимо начать с повторения материала лекции, основных понятий темы. По согласованию с преподавателем студент может подготовить доклад или сообщение по теме практического занятия. Вопросы, не рассмотренные на практических занятиях, должны быть изучены студентами самостоятельно. Контроль самостоятельной работы студентов по учебной программе курса осуществляется в ходе практических занятий методами устного опроса, письменных заданий или посредством тестирования. В ходе самостоятельной работы студент обязан прочитать рекомендуемую литературу по изучаемой теме, выделить непонятные термины и найти их значение в словарях, составить карту-конспект прочитанной публикации.

Для подготовки к занятиям, текущему контролю и промежуточной аттестации студенты могут воспользоваться электронными библиотеками, а также взять на дом необходимую литературу на абонементе вузовской библиотеки и воспользоваться читальными залами вуза.

Рекомендации по планированию и организации времени, необходимого на изучение дисциплины. Последовательность действий студента при изучении дисциплины

Наиболее оптимальный вариант планирования и организации студентом времени, необходимого для изучения дисциплины, – распределить учебную нагрузку равномерно. К практическим занятиям необходимо готовиться за неделю или две до срока их проведения, чтобы была возможность проконсультироваться с преподавателем по трудным вопросам.

Основным промежуточным показателем успешности студента в процессе изучения дисциплины является его готовность к практическим занятиям.

Приступая к выполнению задания по любой теме, прежде всего, необходимо

- ознакомиться с планом занятия,
- выяснить наличие литературы или теоретического материала по соответствующей теме,
- по каждому вопросу предложенной темы необходимо определить и усвоить ключевые понятия и термины,
- для более глубокого понимания проблемы необходимо познакомиться с дополнительной литературой и законспектировать основные положения.

В случае возникновения трудностей студент должен и может обратиться за консультацией к преподавателю.

Критерием готовности к практическому занятию является умение ответить на все вопросы по теме занятия, а также наличие соответствующих конспектов.

Рекомендации по подготовке к экзамену

Допуск к экзамену по дисциплине «Общая фонетика» предполагает активное участие в практических занятиях, а также своевременное выполнение домашних и самостоятельных заданий.

В процессе подготовки к экзамену рекомендуется:

- 1) ознакомиться с перечнем вопросов, выносимых на экзамен;
- 2) повторить, обобщить и систематизировать информацию, полученную на протяжении учебного курса, чтения учебников, учебных пособий, монографий, сборников научных статей, журналов, предлагаемых для углубленного изучения той или иной темы;
- 3) просмотреть подготовленные в процессе изучения дисциплины карты-конспекты, содержащие основные положения концепций авторов, работы которых изучались во время самостоятельной работы;
- 4) повторить, а если необходимо, выучить терминосистему пройденного курса, просмотреть задания к терминологическим диктантам, выполненным в процессе обучения;
- 5) проанализировать выполненные тестовые задания.

Разъяснения по работе с тестовыми заданиями

Тестовые задания предназначены для проведения текущего и промежуточного видов контроля усвоения содержания дисциплины. Используются следующие формы тестовых заданий: открытая, закрытая (с выбором одного или нескольких правильных ответов), на установление соответствия и последовательности, на дополнение.

При выполнении тестов студенту, прежде всего, рекомендуется внимательно прочитать задание и ответить на вопрос, сформулированный в задании. Чтобы правильно выполнить задание закрытой формы (отметить один или более правильных ответов), необходимо прочитать тестовое утверждение и в приведенном списке отметить сначала те ответы, в которых студент уверен, и определить те, которые точно являются ошибочными, затем еще раз прочитать оставшиеся варианты, подумать, не являются ли еще какие-то из них правильными. Важно дочитать варианты ответов до конца, чтобы различить близкие по форме, но разные по содержанию ответы.

Рекомендации по работе с литературой

При работе с литературой необходимо, во-первых, определить, с какой целью студент обращается к источникам: найти новую, неизвестную информацию; расширить, углубить, дополнить имеющиеся сведения; познакомиться с другими точками зрения по определенному вопросу; научиться применять полученные знания; усовершенствовать умения. Исходя из этих целей, необходимо выбрать источники. Прежде всего, следует обратиться к учебникам, названия которых совпадают с названием курса. Для формирования умений целесообразно обратиться к практикумам. В получении более глубоких знаний по отдельным темам, проблемам помогут научные статьи, монографии, книги, приведенные в списках дополнительной литературы. При подготовке докладов и сообщений целесообразно обратиться также к научно-популярной литературе.

Выбрав несколько источников для ознакомления, необходимо изучить их оглавление. Это позволит определить, представлен ли там интересующий вопрос, и в каком объеме он освещается. После этого следует открыть нужный раздел, параграф и просмотреть, пролистать их, обратив

внимание на заголовки и шрифтовые выделения, чтобы выяснить, как изложен необходимый материал в данном источнике (проблемно, доступно, очень просто, популярно, с представлением разных позиций, с примерами и проч.). Так, на основании ознакомительного и просмотрового видов чтения, из нескольких книг, статей можно отобрать одну-две (для подготовки доклада – больше) для детальной проработки.

После этого необходимо перейти к изучающему и критическому видам чтения: зафиксировать в форме тезисов, выписок, конспекта основные, значимые положения, отмечая свое согласие с автором или возможные спорные моменты, возражения. При этом известную информацию можно пропустить, определяя в данном источнике новое, дополняющее ваши знания по предмету, отмечая, что из этого важно, а что носит факультативный, дополнительный характер. Обязательно следует оформить библиографическую карточку, т.е. зафиксировать название и выходные данные источника.